

КРЕСТЬЯНКА

№ 12 ДЕКАБРЬ 1959

Еще несколько лет тому назад Рязанская область была одной из самых отстающих. А сегодня рязанцы среди тех, кто успешно завершает первый год великого семилетия.

16 октября в Кремле Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев принял делегацию женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области.

Приветствуя славных тружениц Рязанщины, Никита Сергеевич говорил: «Смотришь на вас и еще больше проникаешься гордостью за наших советских женщин. У нас знатность женщины определяется ее трудом, и знаменита она не фамилией мужа — капиталиста-бизнесмена, как это есть в капиталистических странах. У нас женщина — активный строитель нового общества; она участвует в создании всех материальных и духовных ценностей».

Знатная рязанская доярка дважды Герой Социалистического Труда Прасковья Николаевна Коврова вручила Никите Сергеевичу письмо от женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области. Его подписали двести тысяч женщин Рязанщины.

Фото В. СОБОЛЕВА (ТАСС).

И МЫ В ТЕХ КРЫЛЬЯХ ПЕРЫШКИМ...

Н. МАТОРИНА,

секретарь Сапожковского райкома КПСС

Большая честь выпала на долю рязанских женщин в первом году семилетки. Никогда не изгладится из нашей памяти прием в Кремле. Всегда будут звать нас к новым свершениям задушевные слова Никиты Сергеевича Хрущева, полные глубокой веры в творческие силы народа.

«То, что вы сделали, заслуживает большой благодарности,— сказал Никита Сергеевич.— Центральный Комитет партии и правительство высоко ценят ваши трудовые подвиги, товарищи рязанцы. Если вы полностью выполните взятые обязательства, то значение этого трудно переоценить. Вы показали, какими неисчерпаемыми резервами и возможностями располагают колхозы и совхозы, на что способны наши люди. Вы призвали колхозников и работников совхозов на великие дела, а за призывами последовала самоотверженная работа широких масс тружеников деревни. Слово сказано и подкреплено доблестным трудом. Ваш почин имеет огромное значение; вы вносите большой вклад в великое дело строительства коммунизма, в укрепление нашего советского строя!»

Ко многому обязывает столь высокая оценка.

В эти дни на Рязанщину идут тысячи писем со всех концов страны. Вот, например, письмо Е. П. Костенич, проживающей в Риге. С группой эвакуированных довелось ей жить и работать в Сапожке в годы Великой Отечественной войны.

«Случай столкнул нас с Перовой Анной Ивановной, которая вместе с матерью проживала по улице Ленина, 4,— пишет она.— В наше распоряжение они отдали половину своего небольшого дома, сад и огород были и нашим достоянием. От платы за квартиру они наотрез отказались и были счастливы тем, что и они, больные женщины, вносят свою посильную лепту в борьбу с врагом.

...Позже, когда я переехала в город Чистополь, Перова писала мне, что в комнате, которая освободилась после нашего отъезда, стали собираться женщины для того, чтобы привести в полный порядок теплые вещи, которые сюда приносили сапожковцы для отправки на фронт. Здесь шили, чинили, вязали и, наверное, заслужили не одно солдатское спасибо. Вот они какие, женщины в Рязанской области!»

Я не случайно привожу это письмо. В нем подчеркиваются глубокая человечность и высокий патрио-

тизм наших советских людей. Их бескорыстие и самоотверженность в полную силу проявились и в первом году семилетки, когда рязанские труженики выступили со смелым обязательством продать государству в три раза больше мяса, чем в 1958 году. Скажу откровенно: беря эти обязательства, мы рассчитывали не только на колхозы и совхозы, но и на то, что в их выполнение внесет свою посильную долю каждый колхозный двор.

Помнится, ранней весной приехала я в колхоз «Вперед». Подхожу к правлению и слышу: «А я своего теленка контрактовать не буду! Выращу, а там погляжу, что с ним делать». Вошла в дом, оказывается, это шумит Перов Михаил Алексеевич. Почтенный, всеми уважаемый старый колхозник. Спрашиваю: «Что случилось, Михаил Алексеевич? Не хочешь продавать теленка — не надо. И без твоего теленка обязательство выполним. Уже около четырех тысяч телят законтрактовали наши колхозники. Ты только одно пойми: все вместе мы слово дали, все вместе и держать его должны». Сказала и отошла. А Михаил Алексеевич за мной: «Нет, погоди, Наталья Афанасьевна! Иль я хуже других?! Да я не только теленка, я и свинку откормлю, и овечек не на базаре, а государству продам, раз так пошел разговор».

Глубоко тронули меня его слова. Ведь знал человек: может, и потеряет он на разнице в ценах, — но сознательно пошел на это. И вот так, от щедрого сердца, многие тысячи колхозных семей во всей нашей области внесли свой вклад в те 102 тысячи тонн мяса, что продали мы на 10 октября стране.

Но решающую роль в выполнении наших обязательств сыграло, конечно, общественное животноводство.

Перед советской женщиной-крестьянкой открыта светлая дорога большого творческого роста и счастья. Это хорошо видно на примере жизни прославленной рязанской труженицы, дважды Героя Социалистического Труда, бригадира-телятницы Ксении Куприяновны Петуховой.

Свыше двадцати лет выращивает Ксения Куприяновна телят в родном колхозе «Дело Октября» и добилась выдающихся успехов. В ее бригаде телята растут буквально не по дням, а по часам. К шестимесячному возрасту они обычно весят по 200—210, а иногда и по 240—250 килограммов. Ксения Куприяновна внимательно следит за новинками литературы, опытом передовиков, ищет и находит свои пути выращивания племенного молодняка, и в этом отношении ее труд во многом роднится с трудом ученого. Тысячи телятниц учатся у нее мастерству и культуре животноводства. Чудесный человек и воспитатель молодежи, коммунистка Ксения Куприяновна Петухова активно участвует в партийной и общественной жизни. Она член обкома партии, была делегатом XXI съезда КПСС.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Воспитанница Рязанского сельскохозяйственного института Ольга Тимофеевна Павлакова после окончания учебы возвратилась в родной колхоз «Родина» и стала работать агрономом. В феврале 1958 года колхозники избрали ее председателем артели. Нелегко пришлось молодому специалисту. Сейчас в колхозе под руководством Ольги Тимофеевны в два с лишним раза увеличилось поголовье крупного рогатого скота, укрепилась кормовая база, резко возросли неделимые фонды, колхоз уверенно идет по пути подъема.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Возьмем производство свинины. Ни одного колхозного поросенка-сосунка не было продано на базаре. А ведь еще год назад их продавали тысячами. От всех основных и разовых свиноматок, за ничтожным исключением, были получены хорошие поросята. По всей области развернулось соревнование за наивысшие привесы. Сотни свинок и по сей день получают по 700—800 граммов привеса в сутки на каждую голову.

То же самое и в производстве говядины. Ни один теленок не пошел под нож в раннем возрасте. Все что имели, откармливали до наивысшего веса.

Как самоотверженно, с какой ответственностью работают наши женщины — свиноводы, доярки, телятницы! Некоторые даже мужей своих к животноводству приобщили.

Свинарка колхоза имени Ленина Мария Тимофеевна Укропова, одна из лучших в районе, уходя в отпуск, упростила не кого-нибудь, а мужа заменить ее на ферме. И он так втянулся в новую работу, что и по сей день вместе с женою на ферме трудится.

А в колхозе «Новый путь», где председателем у нас Дарья Павловна Венедиктова, такой случай был. Муж доярки Александры Васильевны Соловьевой зачастую вместе с нею на ферму. «Ишь, какой заботливый, и на ферму и с фермы провожает! Жена доит, а он корма разнесет, станки почистит!» — одобрительно говорили женщины. Оказывается, были на то веские причины: Александра Васильевна ждала ребенка. А когда пришла ей пора оставить работу, спросила ее Дарья Павловна, кому группу передать. «А у меня уж есть замена, — ответила доярка. — Супруг за меня поработает».

И поработал.

Когда вернулась Александра Васильевна из декретного отпуска, и коровы и надой были такими, словно она с фермы не отлучалась.

Стремление передать своих подопечных в верные руки все чаще встречается в наших краях. Не случайно старые доярки и свиноводы, уходя на покой, оставляют вместо себя своих дочерей.

Мы уже выполнили два годовых плана продажи мяса государству. Теперь успешно выполняем третий и имеем такое выходное поголовье крупного рогатого скота, свиней и овец, что в 1960 году, как образно сказал Никита Сергеевич Хрущев на приеме рязанских женщин, «ухватим бога за бороду», то есть произведем на сто гектаров земельных угодий столько же, сколько производят в США, — 64 центнера мяса. Но перед нами стоит задача не только догнать, но и перегнать богатейшую страну капитализма.

Для этого надо сделать много. И в первую очередь поднять культуру земледелия. Сегодня для нас это главная задача. Не подняв резко плодородия земли, мы не сможем двигаться вперед теми же темпами, как в этом году. За семилетие нам надо по меньшей мере вдвое увеличить урожайность всех сельскохозяйственных культур.

На днях пришла ко мне агроном колхоза имени Ленина Галина Носова. Всего четыре года назад окончила она Рязанский сельскохозяйственный институт. И вот что сказала мне эта молодая, энергичная девушка, ставшая уже зрелым специалистом своего дела: «Дальше так дело не пойдет!» «Это ты

о чем, Галя?» — спрашиваю. «А все о том же, — отвечает. — До каких пор хромыми ходить будем? Когда и полеводов заинтересуем материально в их работе так же, как сумели заинтересовать животноводов?»

Права агроном. Действительно, у животноводов и основная и дополнительная оплата выше, чем у полеводов. А ведь без зерна, без кукурузы, без картофеля и кормовых трав никакого животноводства быть не может. И согласилась я с Галей. Пора серьезно пересмотреть вопрос об оплате труда в полеводстве. Это мы сделаем в самое ближайшее время. Потом спросила ее: «А как ты, товарищ агроном, мыслишь себе завтрашний день полевод-

ства?» Откровенно признаюсь, не ожидала я, что у сравнительно молодого еще специалиста такая широта и глубина подхода к делу! Целый план преобразования района развернула она передо мной. Чувствовалось: не сразу, не в день и не в два, созрел он у нее. С цифрами в руках доказала мне, что те 5 тонн навоза на гектар, которые мы сможем ежегодно вывозить на поля, года в три — четыре перелома в полеводстве не сделают. А вот если пойти по пути, который указал академик Т. Д. Лысенко, — готовить навозно-земляные компосты, — то можно будет уже через год дать полям 10—15 тонн удобрений на гектар. Опыты Т. Д. Лысенко показывают, что тонна навоза, смешанная с землей

Далеко за пределами области известно имя Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР, признанного мастера раздоя первотелок Анны Федоровны Ивкиной. Заботливый воспитатель молодой смены, Анна Федоровна передала группу высокопродуктивных коров молодой доярке Марии Коробковой. Нелегко это — отдать в другие руки коров, которых ты раздояла, к которым привыкла и от которых стала надаивать по 5 с лишним тысяч килограммов молока в год. Но Анна Федоровна, не считаясь с трудностями и временным уменьшением своего заработка, перешла в бригаду молодых доярок и за короткий срок сделала высокопродуктивной не только свою новую группу, но и помогла всей бригаде получать свыше 3 тысяч килограммов молока от каждой первотелки.

Используя опыт А. Ф. Ивкиной, раздоявать первотелок взяли молодые доярки. В течение одного года доярки А. Кожина, А. Федосова, В. Сапожникова, Л. Климанова, М. Мальникова и другие получили от каждой первотелки более 5 тысяч килограммов молока.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Чтобы полнее представить облик нынешней рязанской женщины-колхозницы, нельзя не рассказать о Марии Андриановне Судовых — запевале социалистического соревнования свиноводов области. Более десяти лет Мария Андриановна заведует свиноводческой фермой в колхозе «Россия», Спаского района. Она решительно выступила против бесхозяйственности и неурядков на ферме, в короткий срок свиноводство стало передовой и высокодоходной отраслью в колхозе.

Коллектив свиноводов, воспитанный М. А. Судовых, получает от каждой свиноматки по 26—28 поросят в год, привесы на откорме — более 700 граммов в сутки. Высокая производительность труда позволяет непрерывно снижать себестоимость продукции. Член обкома партии, депутат Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда М. А. Судовых — человек беспокойного сердца, она глубоко интересуется всеми сторонами жизни колхозной деревни. Девиз Марии Андриановны: главное — привить людям любовь к делу, показать, что не все делается легко и просто, что чем больше вложишь умения, тем богаче плоды. Она, как и другие знатные мастера животноводства, выезжает в колхозы, районы, делится опытом работы. И многие из нас благодарны ей за добрые советы и щедрую помощь.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Среди рязанских женщин выросли не только хорошие мастера, но и талантливые организаторы колхозного производства. Сотни колхозниц работают бригадирами, заведующими фермами, председателями колхозов.

Анна Игнатьевна Ефремова вот уже более двадцати лет работает председателем колхоза. Руководимый ею колхоз имени Кирова стал передовым, крупным хозяйством, в котором развиты все отрасли. В колхозе имеется 1 449 голов крупного рогатого скота, в том числе 560 коров, более 1 000 свиней, много овец, птицы. В прошлом году на сто гектаров сельскохозяйственных угодий произведено молока 430 центнеров против 160 центнеров в 1953 году, мяса — 55 центнеров против 12,5 центнера. Доходы колхоза выросли с 1,4 миллиона до 3,7 миллиона рублей. В текущем году эти показатели повышены. В колхозе введена помесная оплата труда, на трудовые авансом выдается по 8 рублей деньгами.

Анна Игнатьевна Ефремова — замечательный организатор колхозного производства, человек большой силы воли и настойчивости. Правительство высоко оценило заслуги А. И. Ефремовой, присвоив ей звание Героя Социалистического Труда. В течение ряда лет она является членом областного комитета партии, избиралась делегатом XX съезда КПСС.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

и сдобренная минеральными удобрениями, дает уже 5 тонн удобрений. Значит, уже в будущем году и нам надо смело закладывать производственные опыты по этому методу на сотнях гектаров с тем, чтобы в 1961 году применить его на тысячах.

Заговорила Галя и о сидератах. Медленно, мол, внедряются они в районе и в области. Сидераты — это растения, которые поднимают плодородие земли. К примеру, если посеять донник и запахать его, когда вырастет, то это будет равносильно в наших условиях внесению 20 тонн навоза на гектар. Мы сидераты сеем, но еще далеко не достаточно. И, упрекая в этом, Галя «била» меня просто мастерски. Спросила:

— Сколько тонн силоса закладывал район в 1953 году?

Заглянула я в свою записную книжку и отвечаю:

— Три тысячи.

— А в этом году?

— Двадцать шесть тысяч тонн.

— А за счет чего?

— Сами знаете, за счет кукурузы!

— Так почему мы с такою же хваткой, с таким же упорством за обновление земли не боремся? Да, пришла пора обновить нашу землю, сделать ее землей большого плодородия!

Есть и еще у нас задача. Через несколько лет в колхозах и совхозах области будет вдвое больше коров, чем сегодня; в несколько раз вырастет поголовье свиней, овец, птицы. С таким поголовьем нелегко справиться. Рассчитывать на то, что рабо-

чие руки придут к нам откуда-то со стороны, не приходится.

Выход один — комплексная механизация в полеводстве и животноводстве. Особенно в животноводстве. И здесь возникает один очень щекотливый и болезненный для женщин вопрос. Представим себе, что на молочнотоварной ферме ввели беспривязное содержание скота, установили доильную площадку, с помощью которой два человека управляют с дойкой двухсот коров. Кто будут эти люди: мужчины или женщины? Если судить по теперешнему времени, — мужчины. Их среди механизаторов большинство. Они владеют техническими знаниями. А что станут делать женщины? Будут заняты на подсобных работах? Думается, что женщины наши, начавшие несколько лет назад борьбу за высокие надои молока и добившиеся больших успехов в этом трудном деле, должны уже сегодня взяться за овладение техническими знаниями.

Ведь техника — это то, что несет подъем производительности труда, снижение себестоимости продукции. Значит, борьба за овладение техническими знаниями должна стать для наших женщин такой же насущной и необходимой, как и борьба за большое молоко и большое мясо.

Особенно это касается девушек, работающих на фермах. Многие из них окончили среднюю школу и вполне могут стать и механиками и мотористками.

Недалеко то время, когда машины займут на фермах такое же место, какое сейчас занимают трактор и комбайн на полях.

Третья боевая задача, в выполнении которой наши женщины могут сыграть большую роль,— задача подтягивания всех отстающих колхозов до уровня передовых. У нас в области уже есть замечательные примеры того, как сильный колхоз помогает слабому стать с ним вровень. У нас работает комиссия по проверке выполнения колхозами и совхозами социалистических обязательств. Возглавляет ее Прасковья Николаевна Коврова, мать рязанских доярок, как любовно называют ее в народе. Эта комиссия делает большое дело. Она не только проверяет, но и помогает отстающим районам и колхозам подтянуться. Но всего этого еще недостаточно. Каждый передовой колхоз должен взять шефство над отстающим. Добрый пример в этом деле показали костромские женщины из колхозов «Пятилетка», «12-й Октябрь» и других. Вызвав нас на соревнование, они решили добиться того, чтобы в области не стало ферм, плетущихся в хвосте. Лучшие доярки и свиноводы, зоотехники и даже председатели передовых колхозов Костромской области на длительное время выезжают в отстающие колхозы и остаются там до тех пор, пока дела у соседей не пойдут на поправку.

И мы, рязанские женщины, должны последовать их примеру. Не может быть спокойной самая лучшая доярка, самая лучшая свиноводка, самый лучший зоотехник, если у соседей дела идут хуже, чем у них!

Надо всегда помнить, что если надоен литр молока там, где можно надоить два, если получен килограмм мяса там, где можно получить два, то за это все мы в ответе. И пусть не успокаивает передовика собственный портрет на районной или даже областной доске почета! Беспокойство за тех, кто рядом с тобой,— важнейший резерв в борьбе за изобилие, в борьбе за коммунизм! Так учит нас партия, ее ленинский Центральный Комитет.

Сейчас у нас в области ширится соревнование между женщинами города и деревни. Соревнование это — источник новых трудовых побед. Лучшие женщины города побывали на собраниях сельских женщин, лучшие женщины села — на собраниях городских.

Бывая у своих городских подруг, мы узнаем, что им надо от нас, и стремимся удовлетворить все их нужды в продуктах питания. Они, в свою очередь, узнают о наших потребностях и тоже стараются не остаться в долгу.

Недавно походила я по магазинам Рязани вместе со старшей дояркой нашего района Анной Петровной Щепихиной. Она подсчитывала количество сортов колбасы, мяса на витринах. Спрашивала, всегда ли в магазинах бывает масло, молоко, сливки, сметана. И, получая всюду утвердительные ответы продавцов, а главное, покупателей, прямо-таки светилась вся.

«А ведь, поди, у нас в Рязани теперь выбор не хуже, чем в Америке! Как думаешь, Наталья Афанасьевна? И обратную сторону Луны всему свету показать умудрились! Со всех боков поджимаем, выходит. А почему? Сильные крылья выросли у страны! — Хитро улыбнулась, добавила: — И заметь, Наталья Афанасьевна, и мы в тех крыльях перышки!»

Что ж, лучше не скажешь!

Большой вклад вносят в общую борьбу наши кукурузоводы. Когда начался всенародный поход за кукурузу, старая коммунистка А. Ф. Платонова организовала звено и стала выращивать эту культуру на полях колхоза имени Калинина. Ее звено довело урожай с гектара до 1350 центнеров зеленой массы и початков молочно-восковой спелости в смеси с кабачками и соей. По примеру Агриппины Федоровны научились выращивать высокие урожаи кукурузы тысячи звеньев, а ныне ее опыт успешно применяют механизаторы. Королева полей стала уже не гостьей, а полноправной хозяйкой на рязанской земле.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Нина Горшкова — птичница колхоза имени Кирова. Ей было семнадцать лет, когда она пришла на птичник. Казалось на первый взгляд: что может сделать эта девочка на запущенной ферме? Но сколько же у нее оказалось упорства, настойчивости, силы воли! Любой умудренный жизнью позавидует. В короткий срок вместе со своей младшей сестрой, Валей, Нина навела образцовый порядок на птицеферме, стала получать в год свыше 150 яиц от каждой несушки. По ее инициативе в области широко развернулось соревнование молодых птичниц за увеличение производства птичьего мяса и яиц, начался поход молодежи на работу в птицеводство.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Среди делегатов XXI съезда КПСС была председатель колхоза «Крестьянский труд», агроном Мария Ефимовна Кузнецова. В короткий срок она подняла артельное хозяйство. За девять месяцев первого года семилетки в колхозе произведено на сто гектаров земли по 81 центнеру мяса и 391 центнеру молока. Колхоз выполнил три годовых плана продажи мяса государству и сдал его в 4,4 раза больше, чем в прошлом году.

Среди всех колхозников, и особенно женщин, Мария Ефимовна пользуется большим уважением. К ней всегда идут за советом, с ней делаются радостью и печалью, видя в ней чуткого, отзывчивого руководителя. Она прилагает немало усилий, чтобы облегчить труд женщин, уменьшить их домашние заботы. В колхозе имеются хорошие детские ясли, клуб, водопровод, организовано общественное питание, строятся прачечная, почти все колхозники построили себе новые дома.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Три года тому назад после окончания средней школы пришла на молочнотоварную ферму колхоза имени XIII съезда ВЛКСМ Екатерина Радюхина. Ныне ее имя широко известно, и не только среди молодежи. Екатерина Радюхина — секретарь колхозной комсомольской организации, член ЦК комсомола, показывает образцы коммунистического труда. В минувшем году она надоила от каждой коровы по 5 424 килограмма молока, а за девять месяцев нынешнего года — по 4 897 килограммов. Екатерина Радюхина заочно учится на зоотехническом факультете Рязанского сельскохозяйственного института.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Фото Г. БОРИСОВА и А. ГЕРИНАСА.

В 1910 году в датском городе Копенгагене на второй Международной конференции женщин-социалисток виднейший деятель германского и международного рабочего движения Клара Цеткин предложила ежегодно отмечать Международный день работниц. С той поры день 8 марта стал днем солидарности женщин всех стран в борьбе за политические и экономические права, в борьбе за мир.

На протяжении полувека трудящиеся женщины всей земли в этот день подводят итоги своей нелегкой и упорной борьбы.

8 марта 1960 года будет отмечаться пятидесятилетие этой славной даты. Как торжественнее отметить этот день! Этот вопрос обсуждался на последней сессии Совета Международной демократической федерации женщин, состоявшейся в Праге в октябре нынешнего года.

Представительницы 52 стран решили провести его под знаком борьбы за права женщины, за мир во всем мире.

О борьбе за мир говорится и в «Об-

К 50-летию МЕЖДУНАРОДНОГО ЖЕНСКОГО ДНЯ

ращении ко всем женщинам», принятом на сессии Совета МДФЖ.

Признавая несомненные успехи, которых добились женщины: в большинстве стран они завоевали политические права, все больше и больше женщины на равных правах с мужчинами участвуют в производстве, — федерация обращает внимание на то, что борьба еще не окончена, что во многих странах женщинам предстоит добиться полного права на образование, на труд и равную оплату, политического и гражданского равноправия и т. д.

Самой большой мечтой женщин всегда была мечта о мире, мечта о том, чтобы дети не знали горя и страданий, чтобы не нарушалось счастье домаш-

него очага, чтобы женщинам не приходилось провожать своих мужей, отцов, сыновей на войну. Их заветная мечта теперь может осуществиться. Сессия Совета МДФЖ в Праге высказала мнение, что предложение Никиты Сергеевича Хрущева о всеобщем, полном и контролируемом разоружении открывает перед человечеством новую эру. Женщины своей борьбой могут и должны содействовать претворению его в жизнь.

Кроме «Обращения ко всем женщинам», пражская сессия Совета приняла такие важные документы, как письма главам правительств четырех держав с призывом незамедлительного созыва совещания на высшем уровне, тексты телеграмм к Организации Объединенных Наций. На сессии было решено созвать в ближайшее время Ассамблею женщин за разоружение.

Свой большой праздник — пятидесятилетие Международного женского дня — женщины всех стран и народов встречают полные решимости отстоять мир на земле.

Не отставай НА ПОДЪЕМЕ

— Эх, Асиат! — не раз говорили моей матери старухи. — Поднялся бы твой Алихан из могилы, не порадовался бы. Не сумела ты дочку воспитать. Непослушная она у тебя выросла, непочтительная. Старым людям перечит, на седые головы хулу возводит...

Прежде мать очень расстраивали такие разговоры. Она смотрела на меня с укоризной и, сокрушенно качая головой, просила:

— Ну попробуй, доченька, ну постарайся быть потише! Ты же, Муслимат, не мужчина...

Потом мать стала намекать ворчливым соседкам, что не след им судить молодежь, раз не хотят они понять того нового закона, по которому она живет.

Много разговоров довелось слышать и мне. Но меня, правду говоря, они трогали мало. Давно уже я поняла: новое поначалу всегда вызывает сомнения, а у неумных людей — к тому же еще обиду и зависть.

Начались эти разговоры лет пять назад, когда я возглавила в нашем колхозе комсомольско-молодежное звено кукурузоводов.

Моя юность была нелегкой. Отец умер незадолго до войны, и мать осталась с четырьмя малолетними дочками на руках. Самым старшим моим сестрам, близнецам Фатиме и Аминат, шел тогда восьмой год. В прежние времена семья многодетной вдовы была бы обречена на безысходную нищету и нас наверняка малолетками постарались бы пристроить замуж за стариков, чтобы поскорее избавиться от лишних ртов. А в наше, советское время, несмотря на войну и послевоенную разруху, трое из нас получили среднее образование, а Фатима — даже высшее.

Меня с детства больше всего привлекала работа на кукурузных полях. Для Осетии кукуруза — культура не новая. В старину, рассказывают, она была у осетин чуть ли не единственным хлебным злаком. И в нашем колхозе «Иристон» (по-русски «Иристон» — это и есть Осетия) десятилетиями накапливался опыт возделывания этой ценнейшей культуры.

Наше село Заманкуль расположено в северных предгорьях Кавказа, и равнинных земель у колхоза сравнительно немного. Подъезжая к селу, вы издалека увидите темные, крутые склоны Арыкского нагорья и, возможно, удивитесь, когда узнаете, что мы считаем эти каменистые кручи нашим главным богатством. Приглядитесь внимательней, и всюду, где склон чуть положе, вы примете зелень. Стебли кукурузы, ряды абрикосовых деревьев, а выше — богатые травы, там почти весь год пасется наш колхозный скот. Но что самое важное — горы в изобилии дают нам воду для полива, и притом круглый год, так

Хороша кукуруза! Есть чему радоваться Муслимат Хадиковой (первая справа) и ее подругам.

как горячие ключи в горах не замерзают и зимой. А это значит, что нам не страшна засуха — нередкая гостья наших соседней на равнине.

С детства мне приходилось слышать о том, что заманкульский земледелец — сам хозяин своей судьбы. Не от погоды зависит его урожай, а от собственной сметки и старания.

И нынче и пять лет назад, когда только начинала я выращивать кукурузу, далеко за пределами нашего колхоза гремела слава о Каурбеке Дзиеове и Тохе Бигаеве — наших старых звеньевых, признанных мастерах-кукурузоводах. Дзиеову было уже за семьдесят, Бигаеву давно минуло восемьдесят.

Звенья Дзиеова и Бигаева целиком состоят из стариков. Казбулату Хабалову и Каурбеку Галазову минуло уже по сто. Но спорится у них работа, и песни слышны над полями, где трудятся наши славные старики. Особенно хорошо поют в звене Дзиеова. Настоящий хор у них. Не только в Заманкуле в колхозном клубе выступают, но и в столицу нашу, в город Орджоникидзе, не раз возили их. Выступали они по радио для всей республики. Дедушка Каурбек сам песни умеет сочинять, веселые такие, занозистые, страшные для лодырей и разгильдяев. И про нас погрозил он спеть песню, в том случае, если получится у нас не работа, а баловство.

Участки нам выделили как раз по соседству. С одной стороны, повыше, поле Дзиеова, с другой, пониже, — Бигаева. Хорошее окружение. У меня тогда уже зародилась мысль вызвать стариков на соревнование.

Некоторым это показалось дерзостью. Мы ведь были молоды не только по годам, но и по опыту. Ничем пока не доказали, что способны тягаться с лучшими кукурузоводами колхоза. Но Дзиеов и Бигаев не обиделись, выслушали меня, дали свой совет.

— Ты знаешь, Муслимат, как молодым

гордецам привык я отвечать? Не трать слов попусту, побегу со мной до вершины горы, и люди увидят, кто отстанет на подъеме.

Дзиеов, усмехаясь в седую бороду, стоял передо мной, легкий, худощавый, вовсе не похожий на старика. Сомнение взяло меня: не слишком ли сильных выбрали мы себе соперников? Тох Бигаев, видно, подметил мое колебание. Улыбнулся, погладил усы.

— Ног не жалею, девушка. Сбегать за советом не ленись. А как лучше полив проводить, сколько где надо растений оставить, как за ними ухаживать — все это мы тебе разьясим в подробности...

И верно, очень многим помогли нам впоследствии старики: и Дзиеов, и Бигаев, и Заурбек Бадриев, выводящий у нас в колхозе первые поколения кукурузных гибридов. Помогли не только десятилетиями накопленным опытом, не только примером честной трудовой жизни. Помогли еще и тем, что дали толчок нашей мысли, заставили нас искать в книгах подтверждения и объяснения древних народных примет, приохотили тем самым к агрономической науке. По-настоящему мы все — и я, и Казбек Есенов, первый мой помощник на поливе, и тракторист Русик Корсанов, и Фатима Габанова, и Фуза Цараева, и Надя Бегиева, члены звена, — привыкли целые вечера просиживать в библиотеке.

В первые годы очень помогал нам пример стариков: пусть мороз, пусть ветер, все равно с рассветом они уже на своем участке, да еще песню затянут, чтоб работа спорилась. Покажешь на них девушкам глазами, и никаких слов не требуется.

Несколько лет мы шли примерно наравне со звеньями Дзиеова и Бигаева. То мы их немного опередим, то они нас. Но в прошлом, 1958 году мы выражали далеко вперед. Дзиеов собрал по 100 центнеров кукурузы с гектара, Бигаев — по 120, а мы дали с 20 гектаров по 140 цент-

Тох Бигаев — постоянный советчик Муслимат.

пору с ними вполне могут справиться два механизатора. Дополнительные силосных участков нам нынешним летом не выделили: их обработка и уборка была полностью механизирована. Оставалось только похаживать меж рядков, поглядывать на растения да потом, краснея, выслушивать похвалы успехам своего теряющего право на существование звена.

В июле я вступила в члены Коммунистической партии. И случилось так, что партийный билет мне вручили как раз в день пленума райкома, на котором обсуждались итоги июньского Пленума ЦК. Там я услышала о поступке Валентины Гагановой и не удержалась, вслух высказала раздумья о своей дальнейшей судьбе.

— Трудного дела ищешь? — тотчас же понял меня секретарь райкома Владимир Казбулатович Елоев. — Не горюй, Муслимат! Трудностей в вашем колхозе непочатый край...

неров, да к тому же еще с 16 гектаров добавочного участка заготовили по 80 тонн зеленой массы на силос. Сердечно поздравил нас председатель колхоза Магомед Мусаевич Бекузаров, а дедушка Каурбек, скрывая за усмешкой смущение, произнес:

— Обогнала, выходит, меня на подъеме, Муслимат! Обогнала. Только жизнь у тебя молодая, много еще вершин встретится на пути. Старайся и дальше не отставать.

И, несмотря на очень трудные погодные условия, мы выполнили наказ дедушки Каурбека: и в этом году собрали урожай не хуже прошлогоднего. Но меня этот успех не удовлетворял. Я все чаще начинала задумываться над тем, что в нашем звене слишком много людей и рабочий день с каждым годом становится все менее загруженным.

Прополка, прорывка, культивация... От всех этих работ нас избавила машина. Остались поливы, но наш же тракторист Русик Корсанов доказал, что в летнюю

«У нашего Русика сто рук». — говорят в колхозе о трактористе Корсанове.

А наш председатель, которого несколько смутила такая оценка, тотчас поспешил уточнить:

— Трудности роста в одном месте у нас сконцентрировались — в животноводстве. Туда тебе идти надо...

Он говорил правду: те трудности, которые переживает нынче наш колхоз, иначе, как трудностями роста, и не назовешь. поголовье свиней и птицы за три года увеличилось в десятки раз, выстроены благоустроенные животноводческие помещения, но подготовленных кадров не хватало, не каждый человек оказался на должном месте.

Но насколько подготовлена я сама? Правда, с той поры, как выбрали меня членом правления, а затем секретарем комсомольского комитета нашего колхоза, я старалась разобраться во всех отраслях его разностороннего хозяйства.

Прибавилось у Муслимат забот. Теперь она и хозяйка птицефермы.

Читала книги и брошюры по животноводству, спрашивала о непонятном у знающих людей. Но заменят ли приобретенные знания отсутствие опыта? А что станет с моим звеном? И не помешает ли моя новая работа занятиям на заочном отделении сельскохозяйственного института, куда поступаю я с осени?

Сомнения привели к неожиданному решению: не отказываться ни от учебы, ни от руководства звеном кукурузоводов, в котором теперь требовался не столько мой физический труд, сколько мои знания и опыт. А добавок принять птицеферму и постараться поскорее навести там порядок.

Мое решение вызвало в селе немало разговоров. До моего прихода, до 5 августа, на колхозной птицеферме было два зена — Хаджимусса Фриев, ведавший молодняком, и Хаджимурза Бигаев, чьей заботе поручили маточное поголовье. Фриев по возрасту годился мне в отцы, Бигаев — в деды; оба в свое время занимали ответственные посты, но работали одинаково плохо, причем первого губило пьянство, а второго — давно укоренившаяся привычка к общему руководству, под которым он понимал почти полное безделье. Фриев и Бигаев за два с половиной месяца не удосужились даже вычистить помещение, сосчитать поголовье, начислить птичницам трудодни. Не удивительно, что дисциплина на ферме ослабла, начался массовый падеж цыплят, куры несли «золотые» яйца.

Прежде чем наводить порядок, нужно было сказать правду о том, что творилось на ферме до меня. Я так и сделала, хотя и знала, что услышу немало нареканий за непочтение к сединам. Больше того, я потребовала, чтобы оба неудачливых администратора остались на ферме, теперь уже в качестве подсобных рабочих, и по мере сил помогли исправить содеянное. Правление колхоза приняло и это мое предложение.

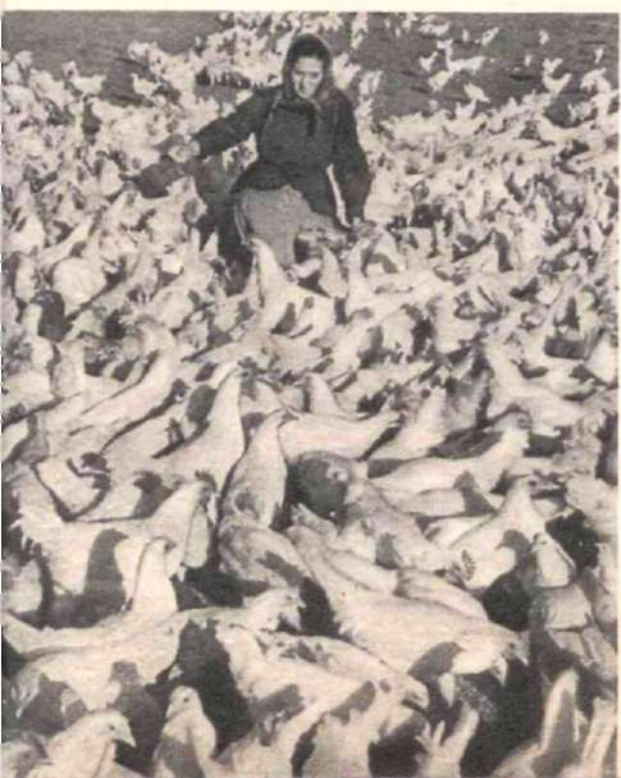
Крепко помогли мне члены моего звена, принявшие своего рода шефство над фермой. А там появился и новый постоянный штат: опытная птичница Бати Бигаева — около кур-несушек, около цыплят — молодежь, только что окончившая десятый класс: Рая Бурсиева, Эльвира Агаева, сестры Уруцкаевы, Римма и Нина. Составили рационы, распорядок дня. Для кур-несушек ввели трехкратное кормление, строго учитывали несенные ими яйца. Привесы и яйценоскость стали понемногу расти. Слабых, недоразвитых цыплят выделили в особые группы, начали подкармливать мясным бульоном.

Конечно, нельзя сказать, что за несколько месяцев птицеферма превратилась в образцовую, но я довольна уже тем, что наметился явный перелом к улучшению, что как новые, так и старые работники стали относиться к порученному делу вдумчиво, с интересом. И все же я часто повторяю про себя мудрые слова дедушки Каурбека:

«Не отставай на подъеме, Муслимат! Трудным он будет и долгим, потому что очень высокая перед нами гора».

Муслимат ХАДИКОВА,
звеньевая колхоза «Иристон»,
депутат Верховного Совета
Северо-Осетинской АССР.

Фото Г. БОРИСОВА.

Депутат Верховного Совета
Северо-Осетинской АССР,
звеньевая колхоза «Ири-
стон» Муслимат ХАДИКОВА.
Фото Г. БОРИСОВА.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

КОЛХОЗА ИМЕНИ ЛЕНИНА

Портрет телятницы Лапиной.

А. ГАГАРИН.

В дореволюционную пору владельцы богатых поместий нередко покупали произведения живописи. Крестьяне не имели доступа в помещичьи картинные галереи; созерцать эти сокровища могли лишь сами помещики.

В нашей стране культурные ценности принадлежат народу. Одним из очевидных свидетельств этого может служить художественный музей колхоза имени Ленина в деревне Потресово. В этом небольшом музее больше сотни картин, подаренных ему художниками Калуги.

Поля, перелески, петляющая между холмами узенькая речка, деревни на широких взгорьях — в такой типичной для среднерусской полосы местности раскинулись владения колхоза имени Ленина. И на картинах мы видим эти же пейзажи: зеленые холмы, поросшие кустарником, стога сена, зацветающий весной уголок лесной чащобы, занесенную снегом улицу зимней Калуги с застывшей у края тротуара раскидистой березой.

С портрета А. И. Вожжо смотрит на нас Евдокия Сергеевна Карпова, мать дважды Героя Советского Союза. Каждому запомнится спокойное лицо этой старой женщины с живыми темными глазами. Еще большее впечатление производит портрет телятницы Лапиной, написанный А. Г. Гагариным. Много, видно, пережила на своем веку эта тоже уже немолодая женщина в яркой, праздничной косынке. Вот и сейчас вспомнилось ей что-то такое, от чего замутились слезами глаза.

Большинство картин музея посвящено молодежи: две подружки с книгой сидят на берегу Оки (В. К. Карпов «Перед экзаменом»); поздним вечером по затихшей деревне проходит гармонист с двумя девушками (Ф. Н. Елгин и Р. А. Курчин «Вечер»); молоденькая девушка вытирает полотенцем руки, и даже в этом простом жесте угадывается ее сноровка в работе (Л. Н. Казакевич «Портрет доярки»). И так почти каждая картина помогает познавать красоту природы и видеть красоту в людях.

Посещают музей не только жители Потресова. В юнге отзывов можно прочесть высказывания людей из других сел и из других колхозов, бывают здесь и жители районного центра Малоярославца.

М. ИСКОЛЬДСКАЯ

Парк Циолковского.

В. ЛАВРОВА.

МОСКВА — ТИХИЙ ОКЕАН

Это было в Новосибирске. Главный инженер Томской железной дороги Михаил Георгиевич Козловский, рассказывая мне об электрификации транссибирского стального пути, неожиданно заинтересовался, ездил ли я на паровозе.

— На электровозе? — переспросил я, решив, что ослышался.

— Нет, нет; на паровозе! В будке машиниста. Приходилось? Ну и как, понравилось?

Железнодорожник выжидательно смотрит мне в глаза, а я молчу, вспоминаю...

Когда паровоз мчится на всех парах — все быстрее, быстрее! — невольно охватывает азарт. Железный пол в будке машиниста дрожит, «играет», словно корабельная палуба. Летит за окном рваный дым, колышется над лесом солнце, качаются придорожные столбы... Все в движении!

Впереди приветливый сигнал, он быстро приближается, наливаясь изумрудным пламенем: «Путь свободен, поддай пару, ребята!» А машинист, чумазый, в замасленной стеганке, сидит, важно выпрямившись, у правого окна и, поглядывая на меня, подмигивает:

— Ну, как? Уж ехать так ехать! Живая у меня машина-то, живая!

...Я ответил Михаилу Георгиевичу:

— Признаться, понравилось.

Железнодорожник от души рассмеялся.

— Захватило, выходит? Да, старика действительно жаль. Больше века честно трудится паровик. Это он оглашал гудком сонную Сибирь, везя на восток тех, кто затем оседал на пустующей земле: сеял рожь, врубался в тайгу, строил заводы и города. И все же с паровозом нам придется распрощаться.

Козловский взял лист бумаги, размашисто написал: «500—2 600—3 200—8 000». Ткнул карандашом в первую из цифр:

— Для наглядности. В годы гражданской войны был такой паровоз «ОВ» — «овечка», слабенький, на полтысячи лошадиных сил. Прошло двадцать лет. По железным дорогам нашей страны помчались паровозы другой марки — «ФД». Их мощность в пять раз больше — 2 600 лошадиных сил. Увеличение существенное, но нужно еще больше! Однако из паровоза практически больше не выжать. Тут на магистраль впервые вышли электровозы. Один из них, «ВЛ-22», обладает мощностью в 3 200, а «Н-8», самый сильный из существующих в настоящее время, — в 5 700 лошадиных сил. Конструируют электрический локомотив на 8 000...

Пятьсот — и восемь тысяч! Это сопоставление говорит само за себя. Одно этого достаточно, чтобы внести паровозу приговор, не подлежащий обжалованию.

— Теперь вы понимаете, почему то на одном, то на другом участке десятками, сотнями гасят топки магистральных паровозов? — сказал Козловский. — На смену паровозу локомотиву пришли тепловозы и электровозы. Они неизмеримо мощнее и экономичнее, способны развивать большие скорости, надежнее в эксплуатации, проще в ремонте. В общем, достоинств много.

Паровозы, эти ненасытные чудовища, пожирающие колоссальное количество угля, заставляющие работать на себя каждую пятую шахту в стране, из каждой тонны угля, сожженного в их топках, на полезную работу расходуют лишь шестьдесят килограммов. Остальное в буквальном смысле слова вылетает в трубу!

Разве с этим можно мириться? Ведь коэффициент полезного действия электровоза не пять — шесть, как у паровоза, а значительно больше: он доходит до шестидесяти процентов!

Много, много выгод даст перевод транссибирской магистрали на новый вид тяги. Электрификация позволит решить острейшую проблему — ускорить движение. На тех участках, где пойдут электровозы, пропускная способность железной дороги резко увеличивается. На одну четверть, а то и треть снижается стоимость перевозок. Сокращается локомотивный парк: там, где раньше тре-

бовалось два паровоза, теперь достаточно одного электровоза.

Это подлинная революция на транспорте.

* * *

Еще в начале тридцатых годов электрификация перевозок была признана основным звеном реконструкции железнодорожного транспорта. Трудно было тогда с энергией. По пальцам можно было перечесть электрифицированные участки: Московский узел, Сурамский перевал, линия на Урале... По этим небольшим участкам мчались синие угловатые «ВЛ-19» — первые советские электровозы, носившие имя Ленина. Мало было тогда этих чудесных машин. Но за ними было будущее!

И оно пришло.

Теперь Советский Союз занимает первое место в Европе по выработке электроэнергии. Наш народ уже может воплотить в жизнь большую свою мечту: провести нить контактного провода по всей сибирской дороге, от Москвы до Тихого океана. Только имея мощную энергетическую базу, можно думать о столь грандиозном предприятии. За семилетие сеть электродорог увеличится примерно в три раза, будет электрифицировано около двадцати тысяч километров! XXI съезд КПСС постановил: в середине 1960 года пустить электровозы от Москвы до Байкала.

Темп взят большой. Выдержать его нелегко.

Основные работы по электрификации трансконтинентального пути развернулись сейчас в междуречьях Оби и Енисея, Енисея и Ангары. Такого колоссального, на тысячекилометровых расстояниях, размаха работ не знало ни одно железнодорожное строительство...

Электрификаторы — героический народ. Когда увидишь их на пустынном перегоне, молодых, никогда не унывающих, когда полюбуешься их слаженностью в работе и той отвагой, с какой они выполняют свое нелегкое дело, висая на тонком тросе, в горячем дыму пронесшихся внизу паровозов, тогда непременно скажешь: вот это люди!

Утром их привозит дрезина за тридцать — сорок километров от теплушек, в которых живут строители. Допоздна не уйдут они с перегона, как бы холодно ни было, как бы ни проголодались, как бы ни устали. Метр за метром продвигаются они по насыпи, утыканной высокими круглыми опорами. И там, где прошли монтажники, эти голые опоры оживают. Вот на их стволы уже навешаны тяги, консоли, фиксаторы, вот и провода уже блестят над рельсами...

А люди в ватниках и полушубках уходят дальше. Так, из недели в неделю, из месяца в месяц выполняют они свои обязанности. И наконец наступают торжественные дни пуска.

В первом поезде, как велит традиция, по новому участку поедут те, кто строил линию. Так было, например, 27 сентября 1958 года, когда почетный железнодорожник

Владимир Ковригин повел с иркутского вокзала первый электросостав на Черемхово. Так было в августе этого года, когда те же строители сели в другой, тоже празднично разукрашенный поезд, на этот раз в городе угольщиков Черемхове, и двинулись дальше на запад. Путь лежал по новому, электрифицированному ими участку сибирской дороги Черемхово — Зима, 120 километров. Мелькали станции Хотхор, Кутулик, Залари, Дилляр... Сколько воспоминаний нахлынуло на строителей, сидевших в цельнометаллических вагонах! Каждый бугорок, поворот, опора, тяговая подстанция были им памятны...

И вот теперь там, где они метр за метром электрифицировали магистраль, стремительно проносится электровоз.

Мы живем в удивительное время: расстояния остаются прежними, но путь становится короче. Всего шесть суток будет бежать пассажирский поезд с Дальнего Востока до столицы. Шесть суток вместо десяти!

Большое дело выполняют электрификаторы нашей страны. Пройдет лишь несколько лет, и электropоезда двинутся туда, где восходит солнце. Электровозы пересекут заветный байкальский меридиан, прогрохочут по мосту через Амур, прорвутся сквозь дебри уссурийской тайги и замрут, наконец, на крутом берегу, в который размашисто бьет океанская волна...

Всеволод ИЛЬИНСКИЙ

Фото автора.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ЖИВОТНОВОДА

Актив колхоза «Труд» в памятные дни перед XXI съездом партии был занят ответственным делом — составлял артельную семилетку. Колхозники подолгу подсчитывали все возможности увеличения продуктивности хозяйства.

И когда план в основном уже был готов, вдруг разгорелся спор между зоотехником Валентиной Зайцевой и бригадиром животноводов Зиновьевым. Зиновьев уверял, что зоотехник завысила цифры заготовок кормов, неправильно рассчитала запасы фуража для молочного стада.

— Ведь мы всегда запасали корма по фактическому удою, — доказывал Зиновьев. — Сколько корова дает молока, столько и корма ей готовили. А теперь что получается? Скажем, первотелка «Астра» дает 2 100 литров молока, а вы ей планируете корма, как при удое в 3 500 литров...

— А раздой? Вы забываете о раздое! — настаивала Зайцева. — Раздой — это как удачи: одна раздойт, другая нет. А мы должны точный план составить.

Мне не довелось в тот раз дослушать этот спор до конца. Но при следующем посещении колхоза я все-таки заинтересовался, встретив Зайцеву:

— Так как же насчет раздоя? Чем кончился спор с Зиновьевым?

— Как всегда, — ответила она весело, — обратилась к Ивану Семеновичу.

— К Попову?

— Конечно. Я же у него училась. Вот по старой студенческой привычке и до сих пор в трудный момент — за советом к профессору. В конце концов убедили Зиновьева в необходимости раздоя. Иван-то Семенович сам тогда приехал к нам. Часа три разъяснял дояркам, как проводить раздой. Так что теперь без споров готовим корма с учетом раздоя. И получаем ежегодно тысячи литров молока дополнительно...

Этот случай припомнился мне, когда однажды довелось познакомиться с почтой Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Среди десятков писем, поступивших в тот день, на конвертах то и дело мелькала фамилия Попова. Ему писали из самых различных уголков страны. Одних интересовала питательная ценность различных трав, других — принципы составления рационов для высокоудойных коров, третьим хотелось бы познакомиться с новейшими достижениями в области кормления свиней.

Иван Семенович Попов проблеме кормления животных посвятил всю свою жизнь.

Год за годом тщательно исследовал профессор Попов кормовые ресурсы страны и наконец в 1932 году издал таблицы «Корма СССР. Состав и питательность». Неоднократно переиздавались они. И каждый раз ученый дополнял эти таблицы новейшими данными.

Много интересных научных работ опубликовал Иван Семенович. Но самым дорогим своим детищем он считает монументальную книгу в четыреста с лишним страниц — «Кормление сельскохозяйственных животных».

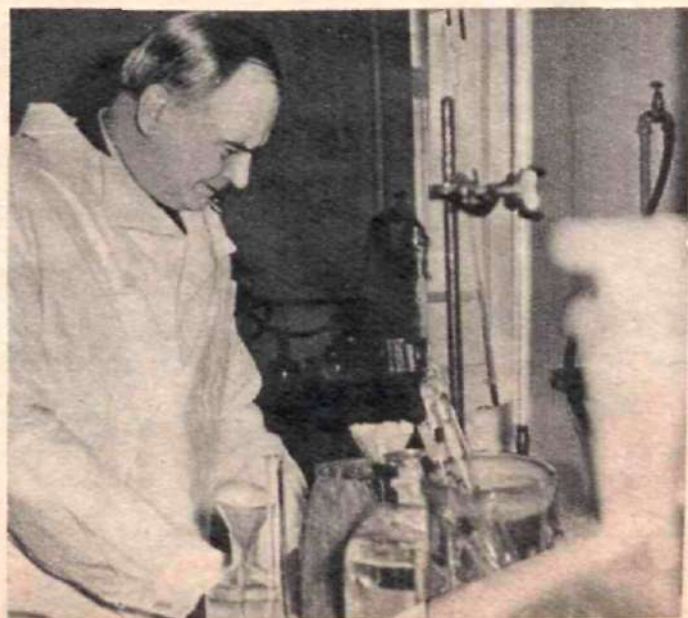
В книге этой чрезвычайно доступно изложено все, что относится к кормлению сельскохозяйственных животных.

Иван Семенович Попов подробнейшим образом разбирает все виды кормов, их химический состав, дает оценку их питательности, знакомит с научными принципами нормированного кормления, описывает правильную постановку кормления каждого вида домашнего скота.

Мастера колхозных и совхозных ферм, зоотехники, ученые-исследователи находят в этой книге исчерпывающие ответы на все возникающие у них вопросы. Поэтому-то книга «Кормление сельскохозяйственных животных» и стала настольной книгой тысяч животноводов.

В 1959 году за научный труд «Кормление сельскохозяйственных животных», вышедший девятым изданием, профессору Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, действительному члену Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина Ивану Семеновичу Попову присуждена Ленинская премия. Это всенародное признание заслуг ученого — самая высокая оценка его исследований.

Владимир ЕЛАГИН

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Р. РОЗОВА

Рисунки Н. ЗАХАРЖЕВСКОГО.

Просыпаться на рассвете было мучительно, но Полину точно кто-то толкал в бок. Она мигот открывала глаза, садилась на кровати, протягивая руки за одеждой. Но зачем спешить, если весь день придется коротать в этих четырех стенах...

В комнате тихо, и лишь будильник твердит свое заученное «тик-так, тик-так...»

Рассеянный взгляд скользит по стене: на ней висят фотографии. Их много, и они шаг за шагом рассказывают о ее жизни.

Вот она в комбинезоне стоит рядом с теткой Аграфеной у трактора. Аграфена — ее учитель, первая трактористка в районе.

Это она посоветовала ей пойти на трактор. Полина послушалась и вскоре уже не меньше своей учительницы полюбила беспокойную работу трактористки.

Всю войну пахала, сеяла, убирала, а позже за баранку легкой машины села в городе Боброве. Только не понравилось ей по чистым городским улицам начальство возить, в деревню снова потянуло, к земле, в колхоз. Спрятала шоферские права в ящик комода, а сама на ферму пошла дояркой. Вон и снимок: в темном костюме, с медалью «За трудовую доблесть» стоит она на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке у фонтана «Колос».

Нет, уж лучше не смотреть на фотографии, не ворошить старое! Но снова и снова оживает оно в памяти.

...Идет заседание правления колхоза, все уже решено, все оговорено, но Полина не уходит, не верится ей: неужели

и у нее будет свой дом? Всю жизнь ютилась по чужим углам, и вдруг...

Председатель колхоза Михаил Васильевич Карташев смотрит на Полину и, точно угадав ее мысли, говорит:

— От общества тебе, Полина Григорьевна, наше уважение за твою любовь к труду, за твое старание. И отпляшем же мы на новоселье в новом доме, половицы будут только трещать!

Колхоз помог ей отстроить добротный дом в две комнаты, с просторными сенями, под черепичной крышей. Только плясать не пришлось. Невеселым вышло то долгожданное новоселье...

Полина быстро встает, одевается. Выйти бы скорее на улицу, прогнать все эти мысли... Она торопливо открывает ящик комода, чтобы достать платок, но под руки, как нарочно, попадает старый номер районной газеты. На первой полосе ее портрет: смеющиеся глаза, ярко очерченный рот, заборный подбородок.

Она и не она. И кажется Полине, что той, прежней Полины Чичасовой, которую посылали на районные и областные совещания животноводов, выбирали в президиум слетов и собраний, Полины, которой гордился весь Бобровский район, давно нет. Вместо нее стоит растерянная женщина, потерявшая свое имя, свою трудовую славу, стоит и завидует той, что, смеясь, смотрит на нее с газетного листа.

А началось все это так. К Полине стал заходить тракторист из соседней деревни.

Поначалу заботлив был. Помогал по хозяйству. За долгие вдовьи годы отвыкла Полина от мужской заботы и

вдвойне ею дорожила. Думалось: дом есть, дочь растет, поженятся они с Иваном — семья будет. Не вышло так, как мечталось. Иван стал заходить к ней навеселе. Полина утром на ферму топчется, а он:

— Брось ты свои коровьи хвосты. Век, что ли, их будешь чистить? Уходи с фермы!

— Что ты? — оборвет его Полина. — Как я без работы буду жить? Люблю я своих Зорьку, Бубну, Ордынку, выходила их, выкормила.

— Мужа люби! А без работы проживем: дом есть, значит, продать можно; с деньгами везде крыша над головой — хоть на Колыме, хоть в Крыму!

Не по душе были такие разговоры Полине, всячески отмахивалась от них, понимала, неправ Иван. Понимать-то понимала, а устоять не смогла.

Пошла в отпуск да так и не вернулась на ферму. По селу поползли недобрые слухи:

— Полина дом продает, собирается уезжать с дружкой из села.

— Зайду к ней разузнаю, что случилось, — вызвался учетчик молочной фермы Семен Афанасьевич Коротков.

Полина не оправдывалась. Болтают и ладно! На каждый роток не накинешь платок. Мало ли она поработала? Медаль за безделье не дают! Но не век же ей за подойником сидеть?!

Слушал коммунист Коротков Полину Чичасову и ушам не верил. Откуда это все у нее?

— Так ты что ж, всерьез задумала с фермы уходить? — помолчав, спросил он.

— А то как же? Не маленькая, в куклы не играюсь! — отрезала Полина.

— У людей совета бы спросила, о дочери подумала.

— А чего спрашивать? Своим умом проживу!

На ферме тем временем Полину заменила другая доярка, Мария Степановна Волкова. И женщины теперь каждое утро обращались к ней с одним и тем же вопросом:

— Ну как?

Мария Степановна знала, о чем тревожатся подруги. Ччасова точно заколдовала коров, за которыми много лет ухаживала. Удой у Марии Степановны резко снизились. Были дни, когда ей хотелось пойти к Полине, попросить совета или просто сказать: «Да вернись же ты, непутевая, на ферму, скотину хоть пожалеешь!»

Постепенно коровы признали новую хозяйку. Жизнь входила в свою привычную колею, и на ферме все реже стали вспоминать о Полине Ччасовой.

А жизнь у Полины шла не сладко. Дни тянулись медленно, бесцветно. Все мысли сосредоточила она теперь на одном человеке. С утра думала: «Вот увижу вечером Ивана, расскажу ему, о чем мечтала, что делала по дому, и не так одиноко и тоскливо будет на душе».

Да только обманывали те ожидания Полину. Все реже стал заходить к ней Иван. А если и приходил, в их свиданиях не было уже прежней радости. В голосе его постоянно чувствовалось раздражение, недовольство. Слушал он ее рассеянно, отвечал невпопад. И опять — в какой уже раз — заходил разговор о продаже дома, об отъезде, о том, что она его не слушает и, если так дальше пойдет, нечего им больше встречаться и тянуть эту канитель! Однажды, уходя, Иван сказал:

— Завтра пришло покупателя, разговоривай с ним поласковее, а иначе мы с тобой кашу не сварим!

Сказал, словно по сердцу резанул. Однако смолчала. Боялась теперь только одного — не потерять бы Ивана. Точ-

но игрок, который проигрывает, она делала последнюю ставку.

Зашла как-то к Полине тетка Аграфена Рехина. Ее старая наставница почувствовала, видно, как нужна теперь Полине теплая, дружеская рука.

— Зря ты эту куплю-продажу затеяла, не там счастья ищешь! — укоризненно сказала Аграфена. — Дом-то продать легко, а вот доверие товарищей ни за какие деньги не купишь.

— А при чем тут доверие? Мой дом, что хочу, то и делаю! — рассердилась Полина.

— Твой дом, говоришь? А кто тебе его строил? Кто за тридевять земель лес привозил? Кто шифер доставал? Забыла?

Полине хотелось поскорее прекратить этот неприятный разговор.

— В мои дела прошу не вмешиваться! — резко ответила она.

Тетку Аграфену точно ужалили.

— Твои дела, говоришь? Нет, наше это, общественное дело! Долг зрячего — слепому на дорогу вывести, а тебе глаза точно песком запорошило: не видишь, с кем судьбу связываешь. А мы видим.

Она хотела что-то еще сказать, но, взглянув на Полину, осеклась на полуслове.

А Иван точно сквозь землю провалился. Не заходит он больше к Полине. Как-то вечером забежала соседка Катерина занять мешок под картошку и невзначай бросила:

— Слышала новость: говорят, твой Иван сватов к соседям засылает, дочь их сватает.

— Враки! — отрезала Полина.

— Все может быть! — охотно согласилась соседка.

Прочь от себя гнала Полина сплетни. «Завидуют мне, вот и болтают», — думала она. По-своему объясняла отсутствие Ивана. «Видно, узнал, что с покупателем не сладилась. Сердится».

Ждала долго, а встретились случайно за селом, на выгоне.

— Ваня! — тихо окликнула Полина. Он остановился и, резко повернувшись, спросил:

— Чего тебе?..

— Ты что же не заходишь?..

— Отходил свое!

Холодный осенний ветер вдруг обдал ее лицо нестерпимым жаром. Сорвала с себя платок, сказала:

— Люди болтают, что женишься!

Думала, отшутится, рассмеется. А он:

— Не болтают, правду говорят...

...Открыть дверь кабинета председателя правления колхоза Полина долго не решалась.

Но пересилила себя. Вошла. Поздоровалась.

— Трудно мне, Михаил Васильевич. Сделайте так, что была я, мол, в отпуске, а сейчас к себе на ферму вернулась...

— Понимаю. Хочешь перед людьми самолюбие свое сберечь? Нет, не выйдет у нас с тобой, Полина, такой сделки! Сумела споткнуться, сумей и подняться, а мы в этом тебе поможем. Зорька, Ордынка и другие коровы, что называла своими, теперь уже не твои: Волкова за ними ухаживает. А тебя мы можем перевести на другую ферму и дать группу коров Бакшвеевой.

Вспомнила: это же самые плохие коровы в колхозе! Хотелось крикнуть: «Да какое вы имеете право моих коров отбирать?!» А сказала другое:

— Согласна, беру...

— Куда ты в такую рань? Спала бы еще! — сладко зевая, говорит дочка.

В руках у матери пакет. Валя знает — это хлеб. Уж какой раз Полина берет хлеб из дому для коров.

— Ты своим длиннохвостым пирога бы лучше испекла! — со смехом замечает Валя.

— А что ж, испеку! — отшучивается Полина.

...Нет, нелегко было начинать жизнь заново. Поначалу на новой ферме все-го натерпелась. Были среди доярок и пересмешницы. Зло подтрунивали они над Полиной:

— На нашей ферме художники портреты не пишут! Зря сюда перешла работать.

Но через несколько месяцев эти разговоры прекратились.

За семь месяцев Полина надоила по 2115 литров молока от коровы.

На одном из собраний ей вручили маленький красный вымпел с надписью: «За высокие показатели в социалистическом соревновании». И ни прежние грамоты, ни ценные подарки, ни портреты в газетах не шли ни в какое сравнение с этим крохотным вымпелом.

...На улице свежо, дышится в пред-рассветный час легко, полной грудью. В работе снова помолодела Полина, обрела прежнюю горделивую осанку, уверенность. Даже походка изменилась — шагает размашисто, энергично.

Недавно к ней Иван заходил жаловаться на свою семейную жизнь, говорил, что виноват перед нею.

Посмотрела на него и сказала:

— Всяк кузнец своему счастью. А я свое нашла!

— Замуж, что ли, выходишь? — поинтересовался Иван.

— Мелко меришь! Счастье-то не в четырех стенах.

Воронежская область.

ВАЛЕНКИ

Владимир СТЕПАНЕНКО

Рассказ

Ученик шестого класса Федя Сизиков в приметы не верил. Но вдруг и для него понедельник стал тяжелым днем. На уроке физики ему поставили двойку.

— Сизиков, ты тянешь назад весь класс! — сказала Алла Коржикова и поджала губы точно так, как это делала Серафима Ивановна, учительница русского языка и их классный руководитель.

Следующим был как раз урок Серафимы Ивановны. Она вошла в класс взволнованная, бросила портфель на стол; он раскрылся, и на пол полетели тетради.

Коржикова вскочила с места и принялась собирать тетради, торопливо заглядывая в них.

— Алла, что поставили? — шепотом спросил Вовка Кругликов.

Алла показала ему четыре растопыренных пальца.

— Сизиков! — тихо произнесла учительница. — Встань! Нет, нет, ты выйди вперед и покажись всему классу.

Федя неторопливо пошел к доске, а Алла показала ему два пальца.

— Ладно! — безразлично отмахнулся Федя.

Он уже догадался о плохой отметке. — Скажи, Сизиков, что ты думаешь делать? Сейчас наш класс самый отстающий в школе.

Федя молчал, упорно рассматривая носок своего башмака.

«У мамки денег нет, не скоро новые ботинки купит, — подумал он. — А подметка вот-вот отвалится, надо сегодня же прибить!»

В последний день войны в Чехосло-

вакии, где-то под городом Простеевом, который Федя никак не мог найти на карте, погиб его отец. Трудно им вдвоем с матерью. Скорее бы окончить семь классов!

Все лето Федя работал в огородной бригаде совхоза. На заработанные деньги мать купила ему серые валенки и теплую шапку-ушанку.

— Ну что ты думаешь, Сизиков? — настойчиво переспросила Серафима Ивановна.

Федя молчал. Над партой поднялась рука.

— Что, Аллочка?

— Серафима Ивановна, мы живем в одном доме с Сизиковым, я буду помогать ему.

— Слышишь, Сизиков? Алла Коржикова поможет тебе! Садись на место да не забудь сказать матери, чтобы зашла в школу.

...Федя первым выбежал из школы. «Почему всегда так получается? — с обидой думал он. — Пускай меня ругают, только зачем мамке говорить!»

На улице сыпал мокрый снег. Он покрыл землю и крыши домов, запорошил тонкие стволы тополей и березок, посаженных осенью в этом степном совхозе.

Федя узнал свои березки. Пожалуй, никто из ребят во всем поселке не мог похвалиться, что посадил деревьев больше, чем он.

Феде нравилось идти по волглому снегу. Каждый ботинок оставлял свой след: правый, с отстающей подошвой, — круглый, бесформенный, левый — четкий.

Незаметно дошел до реки, по берегам которой легкими рыжками метелками стояли камыши.

Здесь на снегу было множество следов. Большие кресты — лапы ворон, поменьше — воробьев; ровную строчку оставила лисица-сиводушка.

«Будут у мамки деньги, попрошу, чтобы купила мне ружье, — размечтался Федя. — У Романа Петровича есть ружье, да разве он даст? — вспомнил он об отце Аллы Коржиковой. — Зря над ковром висит. Мотоцикл купил с коляской, а не ездит. Велосипед притащил с мотором — тоже стоит».

Федя пересек лисий след. Лисица пробежала по бугру, потом спустилась к камышу. След обрывался. Лисица, верно, вошла в холодную воду.

«За уткой охотилась! — догадался Федя. — Не удалось обмануть. Ушла налегке, без ноши!»

Можно было и дальше идти по следу, но в правый башмак набился снег, и нога замерзла.

...Дома Федя снял ботинки и поставил сушить к печке. Под кроватью лежали новые валенки, но их было лень доставать. Босиком прощелкал в сени и взял с пола кастрюлю с супом.

В сенях стояли два шкафа для продуктов с тяжелыми замками на дверцах. Шкафы сколотил из ящиков Роман Петрович.

Федя поставил кастрюлю с супом на горячую плиту. В кухню выглянула Алла. Увидев Федю, она быстро захлопнула дверь. Коржиковы занимали в доме две большие комнаты. Федя с матерью жил в маленькой боковушке.

Пока суп разогревался, Федя забрался с ногами на койку и стал читать книгу. Он взял ее в библиотеке несколько месяцев назад, давно уже прочел, а сдавать не хотелось.

В книге — это были «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» Сергея Тимофеевича Аксакова — описывалось такое множество птиц и зверей, что порой мальчик начинал сомневаться, существуют ли они на самом деле. Ведь у них на реке водились только утки и гуся, кулики, болотные курочки, а в поле — дрофы, лисицы, корсаки и волки.

Раздался нетерпеливый стук в дверь. Федя выскочил в кухню. Стуча каблуками, вошел комендант.

Вслед за ним в дверь просунулся фанерный чемодан, а потом вошел парень в черном бушлате с блестящими металлическими пуговицами.

— Кто дома? — спросил комендант.

— Алла и я! — ответил Федя.

— Хорошо! — Комендант снял шапку и стряхнул снег на пол. Он, видимо, был доволен, что старших Коржиковых нет дома. — Вот, Гаври-ла Петров, здесь и определитесь, у Коржиковых две комнаты. Мы тебе там койку поставим!

Комендант постучал к Коржиковым.

Алла приоткрыла дверь и настороженно взглянула на коменданта большими серыми глазами.

— Алла, к вам жидец, — сказал тот торопливо, — шофер, вместе с твоим отцом работать будет. Скажешь, комендант привел. Покажи, куда ему чемодан поставить!

Петров подхватил чемоданчик и шагнул к двери.

— Не пуцц! — Алла захлопнула дверь.

Щелкнул английский замок. — Алла, слышишь, что я сказал! Смотри, будешь отвечать! Федя, а ну, сбегай за хозяйкой! Одна нога здесь, другая там.

Федя надел мокрые ботинки и побежал к магазину. Мать Аллы Муза Панкратьевна громко спорила из-за очереди с девушкой в теплом клетчатом платке.

— Муза Панкратьевна, — сказал Федя, — комендант к вам на квартиру жильца привел.

— Нахалка, занимай мою очередь! — Муза Панкратьевна дернула девушку за рукав. — Пользуйся случаем! Ухожу!

В дом Муза Панкратьевна ворвалась вихрем.

— Ты кого привел? — набросилась она на коменданта.

— Директор велел к вам определить, — неуверенно сказал комендант. — Я говорил, что ваша квартира не подойдет. А он и слушать не стал.

— Наплевать мне на вашего директора. Муж — первый работник. Фотография на доске почета висит. Слышишь? Нам квартиру отдельную сулили, когда сюда ехали. А где она?

— Пойду я! — сказал растерянно парень и принялся торопливо застегивать черный бушлат.

— Постой! — крикнул Федя. — Оставайся у нас. Мама поворчит, а ругаться не будет. Она добрая!

— И впрямду, оставайся у них, —

обрадовался комендант, отирая потное лицо большим платком.

Муза Панкратьевна, хлопнув дверью, ушла в комнату.

— Чего стоишь, раздевайся! — Федя принялся расстегивать металлические пуговицы на Гавриилином бушлате. — Есть хочешь?

— Да нет, — отказывался Гаврила.

Федя не стал его слушать. Достал тарелки, ложки.

— Садись! У нас суп сегодня перловый. Вкусный!

Когда мать Федя пришла с работы, новые друзья уже пообедали. Федя мыл тарелки, Гаврила вытирал.

— Мама, это новый жилец. С нами будет жить! — сразу выпалил мальчик и просительно посмотрел на мать.

— Да, — застенчиво сказал Гаврила, — Федя уговорил тут остаться. Если разрешите, я немного поживу.

— Ну что ж! Как-нибудь разместимся.

Коржиковы были недовольны появлением нового жильца. Каждый раз, когда Гаврилы не было дома, Муза Панкратьевна ворчала:

— Зачем он вам? И так повернуть-ся негде. Все равно деньги за койку не платит. А может быть, получаете?

— Муза Панкратьевна, зачем вы так? — робко возражала Федина мать. — Не на улице же жить ему зимой!

— Да вы сами из любезности живете в квартире!

А зима хозяйничала уже всюю. Дни стояли морозные, ветреные. Солнце садилось в красных закатах.

Гаврила в гараже ремонтировал старую автомашину. Домой приходил поздно и подолгу отмывал горячей водой грязные руки.

— Тебе холодно работать? — спрашивал его Федя.

— Достается! — Гаврила зябко тер рукой об руку. — Вчера, пока гайку прикручивал, все пальцы поморозил. Надо что-нибудь придумать.

Однажды вечером Гаврила открыл свой фанерный чемодан. В нем лежали пара белья, поношенный серый свитер и несколько книг, старательно обернутых газетной бумагой.

— Интересные? — потянулся Федя к книгам.

— Учебники. Плохо, нет здесь вечерней школы. Хоть в Степняк переводись!

— Уедешь? — с испугом спросил Федя.

— А что делать? На пустяки ведь время уходит. Ты книгу про охоту читаешь, это пустое. Надо больше учебники листать. Да ты чего нос повесил? Я ведь еще не завтра уезжаю!

Феде хотелось поспорить с Гаврилой. Доказать, что книга Аксакова интересная и полезная. Но он не решился отрывать Гаврилу от чтения и долго слонялся из угла в угол, не зная, чем заняться. Потом достал из-под кровати свою сумку, полистал учебники и тетради и даже прочитал заданный урок.

С того дня так и повелось. Гаврила после ужина доставал свои учебники, а рядом с ним садился заниматься Федя.

Однажды Гаврила принес домой большой сверток.

— Что там? — заинтересовался Федя.

— Не спеши, узнаешь!

Гаврила осторожно развернул бумагу. Федя увидел электрическую лампу с алюминевым отражателем.

— А пружина зачем?

— Понимать надо! — Гаврила нажал пружину, и цепкие лапы обхватили спинку стула; лампа держалась крепко. — Теперь можно свет раньше гасить: пускай мать спит. А мы будем заниматься при этой переноске.

— Здорово! — восхищенно сказал Федя. — Можно, я попробую?

— Пробуй!

На следующий вечер к ним под разными предложениями несколько раз заглядывали Алла и Муза Панкратьевна. Наконец зашел и сам Роман Петрович.

— А ну, покажи, что ты тут смастерил? — Роман Петрович нажал пружину, снял лампу. — Аллочка го-

ворила, понравилась ей лампа. Сам сделал? Я у тебя ее беру. Четвертак получишь!

— Нам заниматься надо! — решительно возразил Федя. — Лампа нужна!

— Молчи, двоечник! Если бы с тобой Алла не занималась, что бы ты делал? — грозно прикрикнула Муза Панкратьевна.

— А сколько она занималась? Один раз. Мне Гаврила помогает, а не она, — возразил Федя. — И двойки я уже исправил.

— Я лампу не продаю! — тихо произнес Гаврила.

— Дурак! От денег отказываешься. — Роман Петрович кинул лампу на кровать. — Аллочка, я тебе в городе куплю настоящую, настольную.

Каждый день после работы Гаврила так подробно рассказывал о своем старом грузовике, что Федя будто сам видел, как ремонтировали мотор, ме-

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

няли задний мост, регулировали тормоза.

Настал день, когда Гаврила радостно сообщил:

— Осталось брызговики привернуть! Скоро ездить начну! Вот только валенок не дают. Без них пропадешь.

— У Романа Петровича две пары! — сказал Федя. — Он без запасных никогда не выезжает.

— Начнешь, Гаврила, на машине работать, получишь валенки! — вмешалась в разговор Федина мама. — В ботинках в дорогу не выпустят. Ты бы лучше руки поберег. Смотри, как пальцы опухли.

— А что сделаешь? Пробовал я на пекче инструмент греть. Ничего не выходит. Пока до машины дойдешь, смотришь, ключ уже остыл.

«Неужели нельзя ничего придумать?» — ломал голову Федя. Ему очень хотелось помочь Гавриле. На следующий день после уроков мальчик пришел в гараж. Под навесом он отыскал машину Гаврилы. «Прав Гаврила. Что тут сделаешь! Грей не грей инструмент, а пока пронесешь его через двор, он снова остынет».

Вдруг в углу мастерской Федя заметил ящик с песком. И его сразу осенило: «Под ящик с песком надо поставить жаровню. Инструмент класть на теплый песок».

К машине подошел Гаврила.
— Ты давно ждешь меня? Я в бухгалтерию ходил запасные части выписывать. Ну и мороз же сегодня! А ты зачем пришел?

— Дело есть! — Федя стал торопливо рассказывать, что он придумал, заглядывая Гавриле в глаза, боясь, что тот засмеется над ним и назовет фантазером.

Но Гаврила хлопнул Федю по плечу и воскликнул:

— Так это же здорово: инструмент на теплом песке! Жаровню найдем. Ящик для песка сам сделаю.

На другой день Федя еле досидел до конца уроков. Он влетел в гараж, запыхавшись, с трудом переводя дыхание.

Гаврила обрадовался Федину появлению.

— Смотри, как вышло!
Вся конструкция напоминала кухонный столик. В верхнем ящике на песке лежал инструмент.

Мальчик взял гаечный ключ, металл приятно грел руку, щедро отдавая тепло.

— Ну как? — спросил Гаврила.
— Здорово!

— А ты знаешь, я сегодня намного больше сделал. Ребятам нравится. Трактористы будут для себя такие же гредки мастерить.

Домой шли вместе. Федя был в валенках и старался идти по снегу, уступая тропинку Гавриле.

У Коржиковых ругались. Громче всех кричала Муза Панкратьевна.

— Ты не виноват, что машина сломалась. За простой кто будет платить?

— Пойдет зарплата!

— А чем ты хуже других? Все будет с глубинки зерно вывозить да с каждого рейса получать. Проси, чтобы дали другую машину!

— Да пойми, нет ни одной машины! Не снимет же директор Ивана

Константиновича или Нечипуренко. Одна машина есть. Ее себе Гаврила ремонтирует!

В кухню выглянула Аллочка. Ее большие глаза смотрели на Гаврилу и Федю испуганно... Она убежала в комнату. И у Коржиковых вдруг стало тихо.

Утром, когда Гаврила пил чай, на кухню зашел Роман Петрович. Он поздоровался, чего никогда раньше не делал:

— Хлеб да соль!
— Садитесь, Роман Петрович!

— Это можно. Ты слышал, что со мной стряслось?

— Слышал.

— Гаврила Кондратьевич, когда думаешь свою машину выпускать?

— Вчера опробовал. Дня через два выеду.

— Гаврила Кондратьевич, может быть, ты на ремонте останешься, а я на твоей машине в рейс, а? Магарыч за мной. Дороги здесь степные. Как говорят, хорошо на море с берега смотреть! Так и у нас: в степь зимой носа лучше не показывать. Слышал, в прошлом году один шофер у нас ноги отморозил? А у тебя даже валенок нет. Смекай!

Федя изо всех сил тряс головой, делал знаки, чтобы Гаврила не соглашался.

— Я сам хочу ездить!

— Ну, смотри! Я тебя по-отцовски предупреждаю. Потом ни на кого не пеняй!

...Через несколько дней машины ушли за зерном. В колонне шла и машина Гаврилы. Он сидел за рулем, сияя от счастья.

Проезжая мимо дома, он резко остановил машину. Дважды нажал пуговку сигнала.

На крыльцо выскочил Федя. Он был уверен, что Гаврила заедет попроцаться.

— Постой! — Федя убежал в комнату и тотчас же вернулся, держа в руках свои валенки. — На, бери! Открывай капот. Валенки надо на мотор положить. Там они будут все время сухие и теплые.

— Да что ты, меня обули! Гляди! — Гаврила выставил ногу в новом сером валенке.

— Нет, нет! — не слушал его Федя. — Сашка в прошлом году ноги отморозил, потому что без запасных валенок поехал. У всех шоферов две пары. Не веришь, спроси у Нечипуренко. Как эти отсыреют, сухие наденешь! Понял?

— А как же ты? Тебе в школу надо! Прогуляешь?

— В ботинках пойду!

— Давай руку! — Гаврила потряс Федину руку. — До свиданья!

...Первым в шестом классе был урок Серафимы Ивановны.

— Кто сегодня не пришел? — спросила учительница, открывая журнал.

— Сизиков прогуливает! — радостно сообщила Алла Коржикова, подымаясь со своего места. — Он опять тянет наш класс назад.

— А почему ты этому рада? — удивилась учительница и впервые задумалась, не ошибается ли она в своей любимой ученице.

Евдокия ЛОСЬ

Раздумье

*Нужно думать о поле, о птицах в гаю,
И о шраме, полученном в жарком бою.
И о тучках, плывущих высоко,
И о друге, что где-то далеко...
Нужно думать о песне, что сердце поет,
И о книжке, которая спать не дает,
И о каждом листочке кленовом,
И о чувстве, что скрыто под словом.
Нужно думать о счастье, и как его взять,
Как сберечь, как другому его передать,
Нужно думать порой о достатке,
И о правде, частенько не сладкой.
Нужно думать, какою дорогой идешь
И кого за собой по дороге ведешь.
Нужно думать, чтоб выросли дети,
Чтобы не было горя на свете...
Нужно думать о злом и хорошем,
А для дела — о деле побольше!*

Перевел с белорусского
Иван БУРСОВ.

Дебаты

*Где ты, счастье мое, плутаешь,
где тропиночки выбираешь?
У мосточка ли ждать мне встречи,
то ль на весельи приглаечь мне?
То ль косыночкой повязаться
или лучше с косой остаться?
То ль потупясь смотреть, то ль с
лукавинкой?
То ль блинком угощать, то ль сухариком?
Про дела ль говорить колхозные
иль глядеть нам на небо звездное?..
Опускается солнце низко...
Где ты, счастье мое? Ты — близко?*

Перевел с белорусского
Вл. ЖУКОВ.

В метель

*Когда метели завывают,
Не унимаясь, у окна,
Мне вспоминается живая
Моя сторонка — Старина.
Там на пригорке рожь густая,
Там, как леса, стоят сады,
Там речь певучая такая,
Как ручеек живой воды.
Там из-за трелей соловьиных
Ты не расслышишь голос свой.
Там замка старого руины
Лежат под пылью вековой.
В тот край не тянутся туристы
И праздный фронт не забредет.
Там с девушками трактористы
Веселый водят хоровод.
Когда весна нагрянет с гулом,
Я рвусь туда — покоя нет,
В тот край, где первый раз дохнула,
Впервые глянула на свет.
Когда метели завывают,
Не унимаясь, у окна,
Мне вспоминается живая
Моя деревня — Старина.*

Перевел с белорусского
И. ВАСИЛЕВСКИЙ.

Девушки ИЗ ЗАПОРОЖСКОЙ СТЕПИ

Поздняя осень. Истосковавшийся по влаге за долгое знойное лето чернозем жадно вбирает каждую каплю дождя, бугрясь вдоль дорог и проселков клейкой, смолистой массой.

Зоотехник Людмила Николаевна Сушко держит путь к первой животноводческой ферме. Сегодня ей предстоит особый разговор с доярками. Людмила Николаевна плотнее запахивает плащ и убистряет шаг.

Вот и ферма. Добротные постройки радуют глаз. Хорошо оборудована эта ферма: подвесная дорога, автопоилки, есть и электродойка. Зоотехник входит в коровник.

— Ой, Людмила Николаевна! — поднимает голову, вытирая тыльной стороной руки вспотевший лоб, Алла Елисева. — А мы и не заметили, как вы подошли.

— Здравствуйте, девчата! — здороваются зоотехник. — Я вижу, вам и ночь не в ночь. Уж и дойку закончили.

Осторожная и несколько медлительная Нина Запорожец отвечает вопросом на вопрос:

— А котра година? Мабуть, и так спизнылась...

— Скоро шоста, — в тон ей отвечает Сушко.

— Ну, тогда в самый раз!

— Слышали, девчата, — обращается к дояркам Сушко, — поголовье скота в нашем колхозе намечают удвоить к 1964 году.

— А по удою как? — интересуется комсорг фермы Алла Елисева.

— И по удою мы беремся семилетний план выполнить досрочно.

— Почти шесть миллионов литров в год, и досрочно! — вступает в разговор учетчик. — Для этого нужно от каждой коровы не меньше трех тысяч шестисот литров получать. Трудно. Двум фермам не выдохнуть.

— А кто вам сказал, что двум? — усмехается Людмила Николаевна. — На днях создается еще одна ферма во второй бригаде. Там будет сто сорок шесть нетелей и телок.

— Только-то?! — недоумевает кто-то.

— Это пока. А к концу семилетки там будет уже шестисот коров. Вот где отличиться можно!

— Небось, и доярок уже подобрали? — живо интересуются девушки.

— Вот чего нет, того нет, — разводит руками зоотехник. — Не торопятся туда переходить с других ферм и с полеводства. Невыгодно, говорят. Растел-то начнется только в апреле. Тогда и молочко пойдет, а значит, и оплата хорошая будет, а пока... — Сушко обводит глазами животноводов, машет рукой и продолжает: — Пустиковая пока оплата, да и ферма еще никудышная, без всякой механизации. Дел там невпроворот!.. Ну, ладно, девочки, мне пора.

Людмила Николаевна прощается и уходит. Девушки смотрят ей вслед. Так вот для чего в такую рань спешила Сушко на ферму! Конечно, если по совести говорить, нужно было самим проситься на новую ферму, этого, очевидно, и ждала Людмила Николаевна. Но, с другой стороны, какой смысл идти на заведомо низкую оплату? Прощай тогда слава, высокие заработки. Правда, после растела... Но не зря говорят: «Пока солнце взойдет, роса очи выест».

Алла Елисева громко вздыхает: переходить на новую ферму нет никакого резона. Здесь она первая в работе, уважением пользуется, недаром ее комсоргом выбрали. А как ее хвалили в Мелитополе, в райкоме комсомола, когда речь зашла о комсомольской работе на животноводческих фермах! Дескать, Елисева — отличный организатор: у нее лучше других и соревнование поставлено, и политучеба, и народ сознательный...

Алла даже улыбнулась, вспомнив слова секретаря рай-

Все обдуманно, все обговорено. Но девушки не спешат раско-
даться: уж очень важное решение принимают они!

кома: «Народ хороший, сознательный, прямо хоть сегодня фермой коммунистического труда объявляй, за общее дело в огонь и воду пойдут». «А в самом деле, сознательный ли мы народ?» — невольно задумалась Алла.

— Девчата, как же мы так? — растерянно произнесла она, обращаясь к Нине Запорожец и Лене Зинченко, стоя-

щим рядом. — Неужто из-за лишней тряпки или сотни рублей свою честь уроним, колхоз подведем?

Несколько дней спустя комсомолки перешли работать на вновь организованную ферму. На их счастье, снега и морозов в зиму 1958—1959 года в Запорожье почти не было, но зато одолевал ветер, злой и пронзительный. Он дул, будто нанятый, целыми сутками подряд. Положение же на ферме складывалось неважно, если не сказать больше. Новый коровник еще не был готов, и нетелей приходилось держать в старом, непригодном помещении. А механизация? Просто курам на смех! Ведро да собственные руки — вот и все «механизмы». Корм тоже готовили вручную, воду таскали ведрами.

Руки деревенели от жгучего ветра и бесконечного числа ведер, которые приходилось таскать за день. А когда прошел месяц и учетчик, виновато прищипывая глаза, сообщил девушкам о зарботке, у некоторых даже слезы появились на глазах. Не унывала только Алла Елисеева, она казалась неутомимой и всегда подбадривала девчат:

— Не хныкать! Знали, на что шли. Все будет хорошо.

И надо же случиться, что в эту трудную пору к девчатам пожаловали представители со старой фермы вызывать на соревнование! Гости были не ко времени. С утра крепко подвели скотники. Доярки уже корма приготовили, а те еще за чистку навоза не принимались.

— А, чтоб вас! — в сердцах выругался учетчик Александр Мироненко. — Давай-ка, Алла, сами возьмемся за лопаты, больше толку будет!

Елисеева согласилась. К ней присоединились доярки Нина Шкарупа, Нада Ищенко, Клава Мироненко. Пока они убирали навоз, другие доярки разносили корм.

Посмотрели гости на эту картинку, головой покачали:

— Где уж вам с нами соревноваться, когда здесь и ферма не ферма и дисциплина хромает?! Поедем-ка мы лучше к вашим соседям...

Но хозяева не отступили: договор на соревнование подписали.

— Будет порядок и у нас. Цыплят-то по осени считают!

В этот же вечер на ферме вывесили первую стенную газету. Ну и досталось скотникам! Заодно почесывали затылки и другие

Ну и механизация!

Когда-то еще пойдет молоко!.. А пока учетчик Александр Мироненко с грустью смотрит на молокомер.

Наша «крестная» — так шутливо называют девушки зоотехника Людмилу Николаевну Сушко.

Теперь новая ферма радует глаз.

Прошло время — и кривая удоя неуклонно поползла вверх.

Доильный аппарат в порядке, можно приступать к дойке.

нерадивые животноводы: не обошли критикой и их. А потом в одном из номеров стенгазеты появилось открытое письмо доярок правлению колхоза: до каких пор будут медлить с окончанием строительства нового коровника? Критика помогла, строительная бригада зашевелилась.

Незаметно, в напряженной работе, подошло время растелов. Это случилось в апреле, когда был уже построен новый коровник, оборудованный автопоилками и подвесной дорогой. Но работы не убавлялось. Каждый животновод знает, какой ответственный период на ферме растел коров. Бывало, сутками не уходили домой Алла Елисеева, Нина Запорожец, Лена Зинченко, Клава Мироненко и другие.

Телятница Катя Юрченко.

К этому времени разнеслась по стране весть о славном почине Валентины Гагановой. И девушек, добровольно перешедших на отстающую ферму, стали в колхозе любовно называть «наши гагановцы». Дела на ферме пошли в гору. Неуклонно поползла вверх кривая надоев. И это радовало колхозных гагановцев куда больше, чем сообщение о том, что у них растет заработок и вот-вот он будет не меньшим, если не большим, чем на старой ферме.

...В один из июльских дней этого года в сельском клубе состоялось общеколхозное собрание животноводов. Зоотехник Людмила Николаевна Сушко с удовлетворением докладывала о результатах работы за первое полугодие. И никто не удивился, когда под аплодисменты всего зала было объявлено:

— На первое место по удою молока на одну фуражную корову вышел дружный коллектив новой фермы. За полугодие здесь получено по 1 461 килограмму на корову, в то время как в среднем по колхозу — 1 150 килограммов. Красный вымпел лучшей доярки колхоза присудили Клаве Мироненко. Она уже надоила по 1 600 килограммов от коровы.

И эта оценка была лучшей наградой девушкам, не считавшимся с личными интересами во имя общего дела. ...Осень. Багрянцем покрылись сады и виноградники. По утрам серебристый иней тонким узором ложится на крыши домов. Скоро зима. Девчата встречают ее в полной готовности. И отрадно, что на ферму приходит новое пополнение.

Вот Катя Юрченко, совсем молоденькая девушка. Она взяла под свою опеку 29 телят. И ухаживает за ними так, что любо-дорого посмотреть на них.

А сколько еще таких самоотверженных, отважных в труде появилось в колхозе! Растет и крепнет славное племя сельских гагановцев. Руками молодых патриотов создается изобилие. Оно близко, оно придет!

Колхоз имени Кирова,
Запорожская область,
Мелитопольский район.

Б. ЛЬВОВ
Фото С. КАРАСЕВА.

После работы девчата лихо отплясывают в клубе.

В ПРУШАНКАХ

Прушанки — обыкновенное село. И по виду своему оно мало чем отличается от десятков других словацких сел. Но люди в Прушанках живут гораздо богаче и культурнее, чем в соседних селах. Одними из первых в Словакии десять лет назад объединились пружанские крестьяне в кооператив. Два года назад правительство наградило этот сельскохозяйственный кооператив орденом Труда. В резолюции XI съезда Коммунистической партии Чехословакии намечены контрольные цифры развития сельского хозяйства республики.

село из города. Здесь очень нуждались в людях, знающих технику.

Хозяйка с гордостью водила нас по уютным, со вкусом обставленным комнатам, очевидно, не без умысла показала ванную: мол, смотрите, у нас все не хуже, чем в городе.

Она пошутила: «Для нас, женщин, просто райская жизнь наступила. Баня на дому. И белье стирать не надо самим, кооператив оборудовал прекрасную оборудованную прачечную. Сдашь белье, и получаешь его чистым, высуженным».

Но не только о бытовых удобствах заботятся в ко-

А вот дипломы и похвальные грамоты, которыми награжден кооператив в Прушанках.

ного фонда. Два члена кооператива заканчивают ветеринарный факультет, еще двое — зоотехнические курсы. Кроме того, все кооператоры посещают школу труда. Но не только на это расходуются средства культурного фонда. На них приобретаются путевки в дома отдыха, организуются поездки в городские театры, на экскурсии.

Сейчас в Прушанках заканчивается строительство Дома культуры. С нетерпением ждут его открытия два местных ансамбля песни и пляски, музыканты струнного и духового оркестров. Скоро их желание исполнится. На новогоднем празднике они покажут свое искусство односельчанам, вместе с которыми хорошо потрудились на полях и фермах в году минувшем.

Эржебет ЛЕВАК

Чехословацкая Республика.

В хорошее время родился этот малыш.

Днем работа, вечером учеба. А в свободное время Милослав Мичик любит послушать музыку или посмотреть по телевизору спектакль из Брно или Готвальдова.

Много нужно заготовить кормов на зиму! Уже сейчас в кооперативе 655 голов скота, а в будущем году будет еще больше.

К 1965 году надо иметь на 100 гектаров земли 72 головы крупного рогатого скота. Из них 37 коров. А в Прушанках уже сегодня имеют больше. Хорошо там трудятся, хорошо и зарабатывают. По 30 крон на трудодень получили пружанцы в прошлом году, не считая премий и натуральной оплаты.

Мы зашли в один из домов. У калитки — новый легковой автомобиль. Нас встретила молодая, милостивая хозяйка дома, жена электромонтера кооператива Милослава Мичика. Милослав — один из тех, кто в первые годы жизни кооператива вернулся в родное

кооперативе. Правление всячески стремится облегчить труд животноводов и полеводо-в. На молочнотоварной ферме установлен подъемный кран,двигающийся по рельсам вокруг коровника. С его помощью извлекается из глубоких ям силос, грузится на вагонетки навоз, сгружаются с машин корма.

На поля кооператива с каждым годом приходят все более и более совершенные машины. И людей, которые управляют машинами, кооператив не ждет сегодня откуда-то со стороны. Лучших работников посылают на курсы механизаторов. Деньги на их обучение выделяются из культур-

Поможем НАШИМ ЖЕНЩИНАМ

С интересом прочитал я в восьмом номере журнала «Крестьянка» письмо Раи Кравченко, свиначки совхоза «Газырский». Должен сказать, оно вызвало во мне противоречивые чувства. Каждый гордится успехами своих земляков, а особенно приятно узнать о достижениях тех, кто занимается делом, хорошо тебе знакомым и поэтому близким. И вместе с тем обидно, что на долю наших женщин зачастую выпадает тяжелая работа, которой можно избежать.

Давно пора, чтобы в колхозах и совхозах страны на помощь животноводам пришли механизаторы.

Мне не довелось побывать в совхозе «Газырский», однако из письма и снимков, помещенных в журнале, примерно представляешь, как механизированы работы на ферме, где работает Рая. Слов нет, сделано там немало, однако далеко не все, что можно сделать.

Конечно, подвешная дорога облегчает работу свиначок. Но подсчитайте, сколько ведер с зерновой дертью приходится высыпать в каждую самокормушку! А сколько времени и сил уйдет на уборку помещения метлой да лопатой!

У нас, в колхозе имени Кирова, Гиагинского района, Адыгейской автономной области, свиначки избавлены от всего этого. Загрузка кормушек и уборка навоза у нас полностью механизированы.

За облегчение труда на ферме мы прежде всего благодарим работников Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Не один день провел в колхозе инженер Прибылков, предложивший нам перейти на новый способ содержания свиней.

Теперь все работы на ферме может выполнять один тракторист.

Что же представляет собой свиноферма нашего колхоза? Это — длинное помещение, разгороженное на три загона. Длина каждого — около тридцати метров, ширина — шесть метров. К боковой стороне свиначника примыкает бетонированная выгульная площадка, двустворчатыми воротами разделенная на выгульные дворики. Их тоже три, по числу загонов. На краю площадки установлены самокормушки для концентратов и корыта для сочных кормов. На каждом из двориков есть и групповые автопоилки. Вода в них поступает по подземному трубопроводу из общего бака, снабженного поплавковым клапаном. Как видите, все устроено совсем несложно. Правда, самокормушки у нас имеют небольшие навесы и боковые стенки, так что при плохой погоде животные во время кормления укрыты от дождя и снега.

Теперь расскажу о главной новинке — об универсальном кормораздатчике Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Это — самоходное шасси «ДСШ-14», на раме которого установлен металлический бункер емкостью примерно в полтора кубометра. Для разгрузки бункера от сочных кормов служит скребковый транспортер, от концентратов — элеватор.

Впереди шасси прикреплен небольшой бульдозер для уборки навоза.

Чтобы засыпать в самокормушки тонну концентратов, достаточно десяти минут. Обычно я наполняю самокормушки концентратами раз в четыре — пять дней.

Сочные корма приходится развозить ежедневно, но на это тоже не уходит много времени. Включив транспортер, я за шесть — восемь минут засыпаю в корыта тонну, а то и больше картофеля или кормовой свеклы. Удобно, что все кормушки расположены на одной линии, поэтому наполнять их можно, не останавливая шасси.

А как обстоит дело с уборкой? Свиньи весь день находятся на выгульных площадках, в помещении они только спят или

укрываются от непогоды. Поэтому там, как правило, чисто, а раз в день я загоняю животных в свиначник, раскрываю ворота между выгульными двориками, опускаю бульдозер в рабочее положение и за полчаса, самое большее за сорок минут, очищаю выгул от навоза.

Единственное, что пока еще приходится делать вручную, — это наполнять бункер кормораздатчика. Но вот-вот будет закончена постройка загрузочного приспособления — в колхоз уже завезли транспортеры и элеваторы, — и тогда на нашей ферме с ручным трудом будет совсем покончено.

Сейчас на ферме откармливаются 1336 свиней разных возрастов. Скоро их будет тысяча шестьсот. Но это — только начало. Колхоз намечает построить еще один такой же свиначник. А у меня вполне достаточно времени для того, чтобы обслуживать вдвое больше животных, чем теперь.

Конечно, такой свиначник неправильно было бы рекомендовать для всех районов страны. Он годится только там, где животные могут круглый год кормиться на открытом воздухе. Но в таких районах у нас немало.

Пусть по нашему примеру будет построено и переоборудовано несколько сот ферм. Я уверен, что в других институтах, а может быть, и в колхозах или совхозах будут сконструированы для этого другие, но столь же полезные машины.

Владимир РЕКОЗУБОВ,
свиначник-механизатор колхоза имени Кирова

Гиагинский район,
Адыгейская автономная область.

ДЕТСКИЙ САД ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ КРУГЛЫЙ ГОД

Несколько лет тому назад в нашем колхозе открыли детский сад. Велика была радость матерей и бабушек. Для детского сада был выстроен удобный, просторный дом с большой застекленной верандой. Приобрели детскую мебель — столики, стулья, раскладные кровати, посуду и постельные принадлежности. Правление колхоза не скупится на отпуск продуктов, тратит сотни рублей на игрушки.

В детском саду ребята учат стихи, рисуют, лепят. Там их приучают к чистоте и порядку. Прямо надо сказать, за время пребывания в саду дети меняются к лучшему.

В наш колхоз входит несколько сел, удаленных друг от друга на три — четыре и даже восемь километров. Ребятушек из дальних сел в садик привозят на автобусе.

Но только два года наш детский сад работал круглый год. Прошлой осенью там поместили пчел. Да и в этом году пчеловод уже спрашивал:

— Скоро ли вы тут кончите? Пчелам пора на зимнюю квартиру.

Правда, говорят, что для пчел есть омшаник. Но все равно детский сад уже свертызает свою работу. Вторые рамы не вставлены, печь не отремонтирована.

Автобус поставлен на ремонт. Когда его отремонтируют, неизвестно. А какая мать позволит возить своего ребенка на открытой машине в холодную пору? И вот получается, что детский сад даже осенью смогут посещать только дети, живущие в Русановке или близости от нее.

Но разве нет потребности в детском саду зимой? Конечно, есть. Ведь два года и зимой и летом в нем было полно ребят.

Особенно нужен детский сад зимой матерям, работающим в животноводстве. Правда, председатель нашего колхоза тов. Макаров говорит:

— Мы на ферме стараемся брать молодых девушек, не связанных семьей и хозяйством.

Но, сколько существует мир, молодые девушки имеют «странный» обычай выходить замуж и обзаводиться семьей.

У всех нас, пишущих эти строки, маленькие дети. Летом мы спокойно работаем. Ну, а зимой, когда детский сад закрыт, сидим дома. Хочется, чтобы детский сад не превращал своей работы круглый год.

Ф. ПОЛЯКОВА, А. ГНЕЗДИЛОВА,
М. УШАКОВА, М. АСТАПОВА

Колхоз имени Пушкина,
Фатежский район,
Курская область.

Коррадо Альваро (1895—1956) — широко известный итальянский писатель. Большую часть своего творчества он посвятил трудной, полной лишений жизни крестьян родной ему Калабрии, области на юге Италии.

Публикуемые в журнале два рассказа Коррадо Альваро взяты из его последнего сборника «Семьдесят пять рассказов».

ПОДАРКИ

Коррадо АЛЬВАРО

Рисунки В. ВЫСОЦКОГО.

Уже несколько лет мы с Цигрино работали на чужбине и чувствовали себя здесь неплохо. Уезжали мы из села с одной и той же целью: скопить денег и, вернувшись, купить по клочку земли. Все свободное время мы занимались выкладками: сколько можно сэкономить, если утром есть хлеб с салом, днем — хлеб с сыром, а вечером самим готовить похлебку. Скоро эти расчеты превратились в утомительную обязанность. Часто Цигрино говорил мне:

— Так и не заметишь, как составишься на чужбине.

Цигрино было лет сорок, мне — двадцать пять. Однажды совершенно внезапно умер наш односельчанин, работавший вместе с нами, но живший отдельно. С вечера ему нездоровилось. Он лег в постель спокойный и сосредоточенный, словно приготовившись к далекому, трудному путешествию... и не проснулся. Мы вспоминали о том, как он первым уезжал из села, о нашей встрече с ним здесь и о дружеских беседах втроем. Минуло десять лет с тех пор, как мы покинули село.

Дни летели за днями с быстротой скорого поезда. Изредка мы с Цигрино обменивались короткими фразами: «Дождь пошел», «Холодно», «Посмотри, снег выпал», «Солище-то как ярко светит!» — и вот так незаметно прошли десять лет.

Сбережения наши росли все медленнее и медленнее. Мы хранили их за подкладкой пиджака. Иногда нам приходило в голову, что, случись нам умереть на чужбине, пропадут и наши деньги точно так же, как вместе с погибшим старателем пропадает и мешочек с золотым песком.

В конце каждой недели мы с Цигрино по памяти подсчитывали наши сбережения. Потом кому-нибудь из

нас приходило на ум, что мы ошиблись и денег накопилось значительно больше. Нам очень хотелось верить в такую приятную ошибку, и мы верили. Лишь позже, пересчитывая старые, измятые бумажки, казалось, еще хранившие запах сотен и сотен рук, мы убеждались, что в мечтах наши сбережения росли много быстрее, чем в действительности. На следующий день мы вновь забывали, сколько скоплено, и все начиналось сначала. Наконец нам удалось отложить по восемнадцать тысяч лир. «Восемнадцать тысяч — это неплохо», — думали мы, но девятнадцать звучит значительно лучше. А уж если нам удастся скопить кругленькую сумму в двадцать тысяч лир, то это будет просто великолепно!

Однажды воскресным утром, когда мы с Цигрино вышли из ресторанички, я заметил на берегу реки побеги каких-то очень знакомых растений.

— Посмотри-ка, — сказал я Цигрино, — ведь это ростки помидоров и тыквы.

Спустившись к самому берегу, я бережно выкопал их из земли. Я не ошибся, это были ростки помидоров и тыквы. На ростках помидоров уже распустились первые листочки. От них исходил тот особый запах, который так хорошо знаком мальчишкам, забравшимся в огород. Ростки тыквы уже окрасились в синий цвет и были унизаны листочками, похожими на разрезанное пополам яблоко.

Конечно, человеку, никогда не жившему вдали от родины, эти мои заботы о каких-то помидорах могут показаться смешными. Но ими мы стремились утолить нашу тайную тоску по родным местам.

Мы с Цигрино старательно ухаживали за нежными ростками, терпеливо ожидая того дня, когда малень-

кие листочки тыквы превратятся в большие листья с синими прожилками. Росточки крепили, покрывались густыми листьями, и, глядя на них, мы убеждались, как быстро бежит время.

Сначала день, когда зацветут наши растеньица, казался нам с Цигрино бесконечно далеким. Но мы знали, что такой день неизбежно наступит, и это вселяло в нас надежду на скорое возвращение. Вот точно так же следишь за тем, как подрастает сын. Первое время кажется, будто он почти совсем не растет и навсегда останется маленьким. Глядишь, а сын уже совсем взрослый, и скоро он сам перестает замечать, как летят годы.

Наконец наступило такое утро, когда у каждого из нас стало по двадцать тысяч лир и отдельно отложены деньги на обратный путь. Вечером мы вышли с Цигрино немного пройтись. В эти радостные минуты перед отъездом жизнь здесь уже казалась нам далеким прошлым. Мы вспоминали об однообразной смене дней и вечеров, одинаково полных тоски и горя, о времени бесконечном, как дальняя дорога, о наших беседах с глазу на глаз в узенькой комнатке. Теперь мы впервые могли оглянуться назад и вспомнить все пережитое.

— А ты не подумал, что нельзя вернуться домой без подарков родным и друзьям? — сказал мне Цигрино. — Подарки надо привезти обязательно. Знаешь, это самый чудесный момент, когда вся семья ждет, пока ты откроешь чемодан! Ребятишки стоят вокруг и молчат, жена боится даже дотронуться до чемодана. Наконец ты вынимаешь подарки, один удивительнее другого. Детишки крепко прижимают их к себе, точно боясь, как бы они не убежали. И много

еще потом будет в семье разговор об этих минутах.

— Это верно.— сказал я.— Но если ты начнешь покупать подарки, у тебя уже не будет двадцати тысяч лир. Друзей и родственников у тебя хватает. Да и мелочью тут не обойдешься, нельзя же ударить лицом в грязь! Надо было раньше подумать обо всем этом.

Мы молча шли вдоль реки. Я вспомнил, что у меня есть библия и ее можно подарить сельскому учителю. Ну, а что подарить другим?

— Давай останемся еще на год,— предложил Цигрино.— За это время купим кое-какие вещишки. Но отложенные деньги трогать не будем.

Нам казалось, что стоит только тронуть эти двадцать тысяч лир — и все наши сбережения разлетятся, как карточный домик. Мы составили список вещей, которые обязательно нужно купить друзьям и родным. И чем больше мы об этом думали, тем больше народу приходило нам на ум. Мы заранее предвкушали крики радости и удивления. Тем, кто недолго любил нас, мы тоже привезем какой-нибудь подарок. Иногда приятно быть щедрым и великодушным даже к недругам. Каждый вечер, ложась спать, мы подолгу обдумывали, что кому подарить. Передко во время обеда мы вдруг вспоминали еще о ком-нибудь. В каждом письме из дома родные подробно перечисляли всех, кто слал нам привет. И стоило нам прочитать имя какого-нибудь односельчанина, как мы уже отчетливо представляли себе его самого. Письма были всегда похожи одно на другое. Пока я читал очередную весточку из дома, Цигрино повторял наизусть целые куски из прежних писем. Иногда имена следовали не в обычном порядке, и мы начинали тревожиться, не случилось ли с кем чего плохого. Нас интересовали все сельские новости: что стало с нашей улочкой, засеяны ли уже поля и начали ли рубить лес. Потом, когда мы написали, что скоро вернемся, имена знакомых и приятелей исчезли из писем. Теперь жена в своих письмах рассказывала только о себе и о детях. Она писала, что ждет моего возвращения. Я читал письмо и видел ее на пороге дома, в минуту встречи, когда надо сделать каких-нибудь пять—семь шагов, но ни она, ни ребятинки не могут сдвинуться с места.

Прошел еще год. В стране начался кризис, работы почти не было, и мы не только ничего не отложили, но даже проели деньги, приготовленные на дорогу. Пришлось опять копить и экономить. Незаметно промелькнули еще пять лет. Уже больше пятнадцати лет мы не были дома. И когда в один прекрасный день мы наконец тронулись в путь, то почти не испытывали радости.

Все село до сих пор помнит, какая история приключилась с нашими подарками. Накупили мы их немало. Но за время нашего отсутствия дети так выросли, что ни одно из купленных платьев на них не налезло. В последние годы на чужбине мы потеряли счет времени. Когда я вытаскивал из чемодана новенькие ботинки

и увидел, что сыновья смотрят на меня с разочарованием, я не на шутку расозлился. В сердцах я строго приказал младшей дочке надеть их. Ботинки жали ей пальцы, и она целый вечер проплакала, сидя в углу. Наконец, не выдержав, я сдернул их у нее с ног и выбросил в окно. Но куда большая беда стряслась с Цигри-

но! Пока друг был в дороге, у него умерла жена. Узнал он об этом, лишь вернувшись домой. Цигрино уже стукнуло пятьдесят пять лет. По целым дням не выходил он из дому и ни с кем не обмолвился ни единым словом. Но потом, не пропадать же добру, женился на девятнадцатилетней девушке.

Р Е В Н О С Т Ь

«В Калабрии существует немало поверий, как надо пользоваться советами врача,— рассказывал мне однажды приятель-врач, с которым я встретился после долголетнего перерыва.— Одно из таких народных поверий, возможно, самое древнее, заключается в том, чтобы положить рецетт под подушку больного; тогда дьявол отвлечется, ему захочется непременно разгадать иероглифы врача, и он оставит больного в покое. По правде говоря, этот способ применяется теперь в Калабрии довольно редко. Другой, более распространенный, способ таков: надо положить рецетт за образа и ждать, пока больной выздоровеет. Конечно, это все предсудки, но нередко из-за них случались подлинные драмы. Об одной из них я хочу рассказать.

Однажды меня вызвали к больному в далекое горное селение. За мной пришел мальчик.

— Мама заболела. Бок у нее болит, а в последние два дня ей совсем плохо стало,— сказал он.

Весь путь до селения мы проделали пешком, по горной тропинке. Мальчика я несколько раз встречал, когда он пас коз, но вот его отца никак не мог припомнить, хотя в ответ на мой вопрос маленький проводник назвал его имя, фамилию и даже прозвище. Мальчик сказал, что отец вместе с другими крестьянами отправился в поле косить хлеба. Здесь, в горах, поля — всего лишь маленькие островки среди поросших лесом скал. Кое-где посреди желтеющей пшеницы бросает слабую тень одинокое фруктовое деревце, вызывая ощущение векового покоя. Созревают хлеба здесь поздно, и урожай бывает скудный. Маленький пастух шел впереди. Свежий ветер гулял по плоскогорью. Долина, зажатая между гор, напоминала огромную раковину, в которой гулко отдавался шелест трав и колосов, грохот падающей воды. Я не ощущал тяжести трудного трехчасового пути. Все вокруг в это утро было светлым и ясным.

Первыми в селении нас встретили собаки; они отчаянно лаяли из зарослей вереска, окружавших хижины. Затем навстречу нам вышла молодая женщина.

— Уж вы извините, что потревожили вас. Столько прошли, и, может, зря,— сказала она.

— Как зря? Где больная? — спросил я.

— Там, в доме.— Она показала на хижину в глубине улочки.

— Могу я осмотреть больную?

— Нет,— ответила женщина,— скоро должен прийти ее муж. Это моя сестра.

— Но пока нельзя ли мне осмотреть ее?..

— Нет, нет! Она еще молодая..

— Хорошо, я подожду мужа.

За мою хотя и недолгую здесь практику я встретил несколько старух, которые все же решились обратиться к врачу. Для калабрийских женщин старость означает освобождение от власти всех, начиная с мужа. От них можно услышать довольно крепкие словечки. Не боящиеся отныне бешеной мужской ревности и, я бы даже сказал, утратившие стыдливость, они смело смотрят вам в глаза. Только теперь они решаются показать врачу свое больное тело. Старятся же здесь женщины рано, к сорока, а то и к тридцати годам. Из хижины до меня доносилось бормотание больной: «Моро, моро, моро». Это слово здешние жители повторяют во время болезни бесконечное число раз. Таким образом окружающие узнают, что больная жив и бодрствует. Через узкий вход в хижину я разглядел подвешенный на срубленном сучке дерева глиняный кувшин. В лучах солнца блестела капля воды, задержавшаяся на его неровной поверхности. Кувшин был новый, видно, недавно купленный. Первый глоток, на счастье, из такого кувшина всегда делает мужчина — муж или сын,— потому что, если поручить это женщине, свежая глина навсегда запечатлеет ее черты. Даже в этом проявилось мужское высокомерие. Я не собираюсь подробно разбирать положение женщины у нас в Калабрии. Но если мужа не ожесточила нищета, отношения между супругами остаются патриархальными, не лишенными даже изящества. Но порой муж бывает человеком злым. И тогда женщина с жадностью ловит малейшие проявления ласки, самые незначительные признаки его внимания или даже жалости к ней, к детям, к животным. Эта жажда любви и внимания звучит в ее песнях, в испуганных восклицаниях Мадонны. Мадонны деревенских церквей нашего Юга знают, верно, все те ласковые слова, которые эти бедные женщины хотели бы хоть раз услышать сами. И при этом не в девиче-

стве, а в горькие дни замужней жизни.

Я сидел у дороги и ждал. Я твердо решил: как только придет муж, исполнить свой долг и наперекор всем предрассудкам и его ревности помочь больной женщине. Пока же я мысленно подыскивал наиболее убедительные доводы: врач обязан хранить профессиональную тайну; да и потом я могу обвинить ее мужа в убийстве, ибо его упрямство может принести женщину к смерти.

Вдруг горный хребет Аспрамонте, величаво возвышавшийся над дорогой, особенно грозный в августе, разгневавшись, обрушил стрелы молний на старые деревья, покрывшие его склоны. Здесь, в шестистах метрах от его вершины, мне стало казаться, что я проник в чудесную магическую природу и открыл секрет ее могучей силы. Бушевал ветер, и дождь с яростью хлестал землю. Потом все разом прекратилось. Я вышел полюбоваться на долины и горы, снова озаренные солнцем, словно светлой улыбкой. Вокруг — в каждой сверкающей капле, повисшей на ветвях деревьев, в прозрачном воздухе — было разлито столько радости, что я невольно подумал: все проходит, все забывается, и истинное счастье только вот в таких мгновениях.

Лишь людское упрямство не проходит никогда. Из хижины, где лежала больная, доносился шум голосов.

Стоя у входа в хижину, я испытывал необычайное волнение. У меня было такое чувство, словно я сам в нетерпении жду человека, который должен меня спасти. На пороге показался муж больной, и я припомнил его. Такие, как он, сразу же поражают своей скромностью и неразговорчивостью. Необычна и их привычка молча приветствовать вас издали, точно они знают, но никак не решаются сказать вам что-то значительное. Такие люди надолго остаются в памяти.

Мужчина обратился к больной:

— Здесь доктор. Хотите, чтобы он вас осмотрел?

Откуда-то из глубины донесся голос женщины:

— Это не мое дело. Я ваша жена. Решайте сами.

Из хижины вышли двое мужчин и с ними сестра больной.

— Доктор ждет с самого утра, — сказала она.

Указывая на обоих мужчин, муж ответил:

— Пусть решают ее братья и сестра. Они-то уж должны знать, может ли чужой мужчина видеть их сестру раздетой.

Эти слова, безразличие, с которыми они были произнесены, точно речь шла не о его опасно больной жене, а о торговой сделке, вызвали во мне такое возмущение, что, отбросив колебания, я решительно выказал ему все. Ведь он может оказаться убийцей жены, лишая ее помощи врача! И потом, я скоро переезжаю работать в другое место, и никто не узнает, что я осматривал его жену. Излив свое возмущение, я уже хотел войти в хижину, но тут сестра больной преградила мне дорогу.

— Не входите, не надо! Потом ей же придется расплачиваться. Он ее замучает своей ревностью. Каждый раз будет напоминать, что ее тела касался чужой мужчина. И даже бить станет...

Она говорила об этом печально и покорно, как о чем-то неизбежном. Я посмотрел на мужа больной. Опустив глаза, он пробормотал:

— Если братья согласны, то им и отвечать за все.

— Ну нет! — возразил младший из братьев. — Потом ты всю вину свалишь на нас. Она твоя жена, ты и решишь.

Да, сестра больной выставила возражение, которого и не предвидел: своим вмешательством я обреку женщину на бесконечные мучения.

— Если ты обещаешь, что будешь по-прежнему уважать жену, не станешь мучить и попрекать тем, что ее видел раздетой чужой мужчина, мы согласны. Иначе мне придется само-

му позаботиться о сестре, — с угрозой произнес старший брат больной.

Помрачнев, муж ответил:

— Нет. Я не могу этого обещать.

Из хижины донесся прерывистый, тонкий, словно у ребенка, голос больной:

— Идите себе с миром, синьор доктор! Как господь захочет, так и будет. Может, он и сжалится надо мной, грешницей.

Я предупредил, что пробуду в гостинице до утра, на случай, если они все же решат позвать меня, и быстро удалился.

На рассвете я вышел из селения. Проходя мимо хижины, где лежала больная женщина, я спросил, как она себя чувствует.

— Ей немного лучше. Все теперь во власти господней, — ответили мне.

Выздоровела ли та женщина или умерла, предоставляю тебе гадать самому».

Перевел с итальянского
Л. ВЕРШИНИН.

ДВЕРИ

ОТКРЫТЫ

ЕГО

ПОЭЗИИ

в бой погонят снова,
то и глупцу понятно,
что сказать
должны мы будем
наше слово.

Поскольку
нету масла
с давних пор
и хлеб наш горький
от мякины сер,—
то лозунг наш один:
Долой террор!
Союз с СССР!

Эти стихи распространялись нелегально, переписывались в застенках и концлагерях.

В 1942 году, когда дыхание войны сжигало нивы и города Европы, Никола Вапцаров, по поручению ЦК Болгарской коммунистической партии руководивший минно-подрывными работами, был арестован и вместе с пятью другими бесстрашными бойцами партии предан суду.

Мрачные и молчаливые стены одиночки отгородили поэта от мира. Он не мог разговаривать с людьми, не мог поделиться с ними своими последними думами. Но... была поэзия! Только она могла донести людям последние слова поэта, его завет живым.

За несколько часов до расстрела в мрачном тоннеле софийского военного стрельбища поэт нацарапал на стенке камеры свою исповедь — завещание борцам, товарищам по оружию:

*Борьба так беспощадна и жестока.
Борьба, как говорят еще, эпична.
Я пал. Другой меня сменил, и... только
исчезла лишь какая-то там личность.
Расстрел, а велед расстрелу — черви,
И все это так просто и логично...
Но знай, народ, с тобой в отрядах
первых
Пойдем вперед мы в буре необычной!*

...И пошел на смерть!

Каким был этот исключительный человек и поэт? Рядовым воином партии, скромным и чистым, влюбленным в жизнь и людей. Но своим подвигом и своей поэзией он завоевал право быть рядом с великаном болгарской поэзии Христо Ботевым. Он брат по духу и крову прекрасного советского поэта Мусы Джалиля, бессмертного сына Чехословакии Юлиуса Фучика, певца Испании Федерико Гарсиа Лорки.

В 1953 году Всемирный Совет Мира посмертно присудил Вапцарову международную премию мира. В те дни в Софии собрались писатели пяти континентов, чтобы поклониться памяти рабочего и коммуниста, поэта и героя Никола Вапцарова.

В написанном в тюремной камере стихотворении «Прощальное» Вапцаров говорил жене: «Не закрывай передо мною дверь». Сегодня миллионы людей разных стран открывают Вапцарову свои двери и встречают его, как дорогого гостя.

Николай ХРИСТОЗОВ

Перевела с болгарского
Е. СТАРОДУБ.

В годы бурь и потрясений, в годы бедствий народных становится особенно слышным голос настоящего поэта. И чем сильнее порывы ветра, чем ожесточеннее борьба, тем громче и призывнее звучит он. Таким поэтом был Никола Йонков Вапцаров. Рассказывать о нем трудно, ведь нужны такие же простые и чистые слова, как проста и чиста его жизнь, его поэзия, его подвиг!

Родился он пятьдесят лет назад в болгарском городке Банско, в Пиринских горах. От своего отца, революционера, Никола узнал о единственной правде жизни — борьбе. Поэт Пею Яворов, участник македонского освободительного движения, который часто бывал в доме Вапцаровых, помог ему разжечь в своем сердце пламя вдохновения. А мать его, простая крестьянка, привила ему на всю жизнь то, без чего нет ни борца, ни поэта: любовь к людям.

Юношеская жажда больше видеть, знать, учиться привела Николу Вапцарова в Варненское морское училище. Он ходил на корабле по Средиземному морю, и впечатления, вынесенные из путешествий, вызвали к жизни стихи о «крупных звездах над Фаммагустой», о борьбе поработенных народов.

В Болгарии царил фашистский террор, и в 1931 году Вапцаров задумал бежать в Советский Союз. Был составлен подробный план этого бегства. Но в последний момент Вапцаров отказался от побега. Своим товарищам он так объяснил перемену решения: «Мы не имеем права дезертировать от борьбы, которая нас ожидает». Двадцати четырех лет Вапцаров вступает в нелегальную в те годы Болгарскую коммунистическую партию. Партия дала ему вер-

ный компас в жизни. Революционная борьба, партийная работа для него всегда на первом плане. Потому что

*Нет, теперь мне не до поэзии,
не до рифм, что звенят смеясь,—
через толщу брони железной
к сердцу чуткому как попасть?*

*Вот ты пишешь, а рядом где-то
вместо рифмы взорвался снаряд,
озаряют небо ракеты,
и кругом города горят.*

На квартире поэта в Софии собирались нелегальные деятели Болгарской компартии. Там они слушали по радио голос Москвы, обсуждали планы вооруженной борьбы против болгарских и чужеземных фашистов.

Накануне войны родился первый и единственный сборник стихов Вапцарова, «Песни моторов», который не осмелилось издать ни одно издательство. Поэт напечатал его на свои средства, с помощью друзей. Стихи Вапцарова о родной земле, о борьбе и вере в победу, как и стихи, посвященные великому болгарскому поэту Христо Ботеву, Максиму Горькому, борцам за свободу испанского народа, дошли до сердец читателей и стали грозным оружием в руках сподвижников поэта.

Советской стране Никола Вапцаров посвятил самые задушевные свои строки. В захватывающе-страстном стихотворении «Сельская хроника» Вапцаров дает полную волю своим чувствам и, не страшась цензуры, говорит:

*И если нас заставят
умирать,
и если нас*

СОПЕРНИЦЫ.

Государственная Третьяковская галерея.

Н. КАСАТКИН.

В декабре 1859 года в доме московского гравера Алексея Касаткина родился сын. Мальчика назвали Николаем. Дом стоял на пустыре, за большим барским особняком. Но барские хоромы не могли прикрыть своим великолепием нищету, грязь и серые, ветхие домишки Грачевки, где жили бедняки. Мальчик рос, с детства запомнил картины народной жизни. Он видел угрюмых рабочих, бледных, с шершавыми большими руками прих, слышал пьяные песни, ругань лавочников, злые слова усталых мастеровых. Именно здесь, в Грачевке, он проникся любовью и рабочему люду.

Мальчик рано начал рисовать. Отец его великолепно на дереве, камне воспроизводил рисунки и считался лучшим в Москве гравером, был учителем рисования. Маленький Коля рисовал вместе с учениками отца.

Четырнадцать лет Николай Касаткин был принят в Училище живописи, ваяния и зодчества. Преподавателями в ту пору в училище были В. Перов, А. Саврасов и другие лучшие художники России.

В 1889 году в Товариществе передвижных художественных выставок Н. А. Касаткин, к тому времени уже закончивший училище, выставил свои первые картины: «Перекупка» и «Соперницы». Особенно большой успехнискала вторая.

...Заснеженная сельская улица. Голубизна снега мягко переходит в голубизну зимнего ясного неба. По улице с коромыслами на плечах идут две девушки. Позади, разудало растянув гармонь, шагает парень. Он знает, что обе девушки влюблены в него, что ссорятся они сейчас из-за него, и поэтому он так самоуверен.

После этой выставки Николая Алексеевича приняли в Товарищество художников-передвижников. Близкое знакомство с лучшими людьми того времени, передвижными художниками и писателями: с Перовым, Саврасовым, Щедриным, Достоевским, — во многом определило мировоззрение Касаткина. Все яснее и отчетливее Касаткин начинает сознавать, что основным героем искусства должен быть человек из народа.

Он пишет множество картин. Одни названия их говорят о многом: «Осиротели», «Тяжело», «Приха», «Милостыня», «В коридоре окружного суда». Вот картина «Тяжело». Изувеченный на фабрике рабочий пришел к своей подруге. Она с нежностью и состраданием прижалась к нему, а парень глядит куда-то вдаль, он как бы всматривается в будущее, пытается разгадать его. Взгляд парня суров, тверд. Он готов бороться за свою судьбу. Когда эту картину приобрел фабрикант Морозов, член московской городской думы Максимов сказал: «Что вы делаете? Подрубаете сук, на котором сидите!» Реакционеры хорошо понимали бунтарский смысл картин Н. А. Касаткина.

В течение многих лет Н. А. Касаткин ежегодно ездил в Донбасс и в другие промышленные центры России. Результатом этих поездок явились многочисленные картины, в которых он с большой правдивостью отразил каторжный труд шахтеров. Вот, скорчившись, тнет санки с углем тягольник, вот измученные, одетые в отренье женщины идут в кучах породы кусочки угля.

В годы первой русской революции художник смело берет за новые темы. Он пишет картины «Восставшая Москва», «Призыв к восстанию», «Рабочий-боевик». Вчерашний обездоленный мастеровой предстает на этих полотнах с оружием в руках, сражающимся за свою свободу.

Когда пришла Октябрьская революция, Н. А. Касаткин с самого начала принял ее как свое, близкое сердцу дело. Он создает серию картин «Наша советская молодежь».

Подводя итог своему творчеству, Н. А. Касаткин говорил: «Мои работы могут быть названы бытовым жанром трудового и революционного характера. Человек стоит в центре моего внимания». И народ оценил высокое и свободолюбивое искусство Касаткина. Ему одному из первых в 1923 году было присвоено звание народного художника республики.

Борис РАХМАНИН

Елочные игрушки-самоделки.
Рисунок О. КОМАРОВОЙ.

(Выкройки игрушек даны в бесплатном приложении к журналу.)

ОТКРЫТИЕ

Семя свеклы — клубочек; в клубочке от двух до пяти зерен. Из каждого клубочка сразу прорастает два, три, а иногда и четыре корня. Вот если бы каждый из них мог вырасти! Но это пока несбыточные мечты: площадь питания мала, корни угнетают друг друга. Поэтому оставляют только один из них, а остальные вырывают. На такой работе самый подходящий инструмент — руки.

Как же избежать ручной прорывки? Хорошо бы сеять одно семя, чтобы из него вырос один корень! Об односемянной свекле мечтали не одно поколение свекловодов.

В природе дикой односемянной свеклы существует несколько видов. Она растет в Иране, у нас в Закавказье, в Греции, на Канарских островах. Вес корней достигает нескольких десятков килограммов. Велик соблазн вырастить такую свеклу. Но вот беда: не дает «дичка» сахару.

Американский селекционер Таусенд занимался выведением односемянной свеклы целых двенадцать лет, но так ничего и не добился. Делались за границей и еще попытки вывести односемянку, но ни одна из них не принесла успеха.

Неудачи европейских и американских ученых не смущали советских свекловодов. Успеха добилась Ольга Кирилловна Коломиец, дочь землемера с Киевщины.

Окончив сельскохозяйственный институт, Коломиец стала работать на Верхняцкой опытной станции в Черкасской области. Здесь она и начала опыты по выведению нового, с высокой урожайностью и сахаристостью сорта свеклы.

Вначале Ольга Кирилловна решила, что хорошую свеклу можно получить

только из крупных семян. Она начала отбирать самые большие клубочки, изучать их. Она обратила внимание и на то, что цветы и корни, выросшие из одного и того же клубочка, по своим качествам различны. Значит, в одном клубочке содержатся семена различных по урожайности и сахаристости плодов. Ольга Кирилловна обнаружила клубочки, в которых оказалось всего по два семени. Корни, полученные от них, были значительно больше, чем корни, выросшие из многосемянных клубочков. Ольга Кирилловна переключилась на работу с двухсемянными клубочками.

Прошло четыре года. И вот однажды на опытной плантации двухсемянной свеклы Коломиец обнаружила новинку — клубочек, в котором находилось единственное семя!

Селекция продолжалась. Ольга Кирилловна скрещивала свои растения с разными сортами многолетней свеклы, воспитывала гибриды, производила тщательный отбор. Под Киевом, на Батыевой горе, где расположены опытные поля Научно-исследовательского института сахара и где в то время работала Коломиец, вскоре был обнаружен уже целый односемянный куст, где все клубочки имели только по одному семени. Это была победа.

В дальнейшем были получены две ветви односемянной свеклы: раннеспелая ветвь № 1 — мелкосемянная — и позднеспелая ветвь № 2 — крупносемянная. Ольга Кирилловна скрестила эти ветви. Опять начался многократный отбор. И вот наконец получена ветвь № 3 — двойной гибрид, который дал достаточно крупные корнеплоды.

На помощь селекционеру пришли сотни людей: научные работники Всесоюзного научно-исследовательского института сахарной свеклы и многих селекционных станций страны. В различных районах были тщательно осмотрены 1023 гектара посевов сахарной свеклы, обследовано около двух с половиной миллионов кустов. Нашлось всего лишь 109 кустов, которые имели от 10 до 80 процентов односемянных плодов.

Работу Коломиец прервала война. За время оккупации Украины гитлеровцы уничтожили все опытные посевы. Ольге Кирилловне с большим трудом удалось спасти немного семян. Этим семенем хватило на то, чтобы после окончания войны засеять лишь десять сотых гектара. Вновь началась борьба за выведение нового сорта. И то, чего не добились в Америке, от чего отступились в Европе, удалось сделать под старинным славянским городом Белая Церковь: Белоцерковская опытно-селекционная станция вывела односемянную свеклу!

В 1956 году этот сорт был районирован Государственной комиссией сельскохозяйственных культур. С 1958 года над «Белоцерковской односемянной» стали работать все селекционные станции Советского Союза.

Данные сортоиспытаний 1958 года показывают, что уже имеются номера односемянной свеклы, которые по сахаристости превосходят лучшие сорта обычной многосемянной свеклы «Рамонская 06» и «Верхняцкая 020». Скрещивая раннеспелую «Белоцерковскую односемянную» с другими сортами,

селекционер Александр Васильевич Попов получил на опытных полях Ялтушковского селекционного пункта, Винницкой области, гибридные корни, отличающиеся высокой продуктивностью.

В колхозах первыми посеяли односемянку свекловоды Курской области и Латвии. При квадратно-гнездовом посеве они добились урожая значительно более высокого, чем от многосемянных сортов. В 1958 году только одна Украина сеяла односемянную свеклу на площади около 7 тысяч гектаров. К концу семилетки ее посевы по всей стране достигнут 2 миллионов гектаров!

На Белоцерковскую селекционную станцию приходит много писем.

«Наш совхоз «Реуцел», в Молдавии, увеличивает площадь посева свеклы с 3 до 216 гектаров. Просим семян».

Звено дважды Героя Социалистического Труда Степаниды Демидовны Виштак из колхоза «Советская Украина», Гребенковского района, Киевской области, сообщает радостную весть: «Собрали урожай по 629 центнеров с гектара. Особенно довольны облегчением труда на прорывке. Просим прислать семян еще».

«Мы уже узнали селекционную схему односемянной свеклы. Хотелось бы учиться у вас еще большему. В Китае это совершенно новое. Желаем здоровья и успехов».

Гоу Чань-хуа, Оу Ян-цзы, Сунь Чжень-го.

Десятки центнеров семян отправляются со станции во все концы страны. Новый сорт свеклы входит в жизнь.

И. САМОЙЛЕНКО

Фото А. ШИШКИНА.

ПОГОДА ПО ЗАКАЗУ

Один за другим раздаются телефонные звонки:
«Примите заказ. Завтра утром необходим дождь в квадрате 10—15. Продолжительность — один час».

«Просим рассеять туман».

«Ожидается град. Могут пострадать посевы. Срочно примите меры».

«Заказ принят», — отвечает дежурный, нанося пометки на карту...

Где же находится это удивительное бюро заказов погоды? Пока что все это еще фантазия. Но она не так уж далека от действительности...

Какая погода будет завтра? Этот вопрос волнует каждого. Нормальная работа транспорта, авиации, энергосистем и в первую очередь сельского хозяйства до сих пор во многом зависит от состояния погоды и своевременного предсказания ее изменений.

С каждым годом прогнозы погоды становятся все более и более точными. Густая сеть метеорологических станций покрывает территорию нашей страны. Они появились даже в труднодоступных для человека местах. Здесь устанавливаются метеостанции-автоматы. В течение многих месяцев они без

Это микросъемка густого тумана. Подстое серебро превращает его в мельчайшую ледяную пыль, оседающую на землю. Распыляя некоторые химикаты с самолетов, ученые рассеивают туман и заставляют облака пролиться дождем.

всякого вмешательства людей регулярно, по нескольку раз в сутки передают по радио данные о погоде.

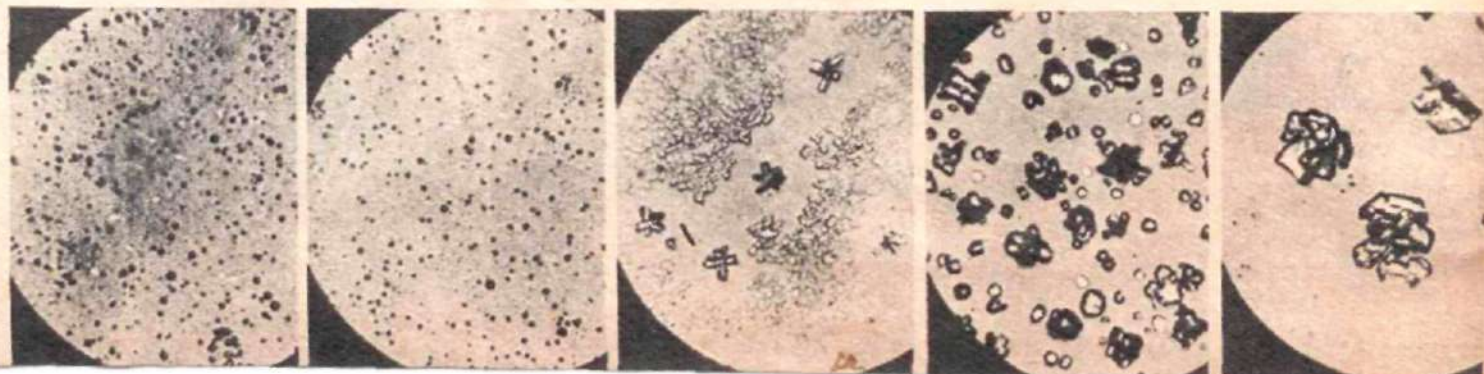
На помощь исследователям пришла новейшая техника: самолеты-лаборатории, оборудованные измерительными приборами, шары-зонды, за полетом которых следят внимательные «глаза» радиолокаторов.

От изучения процессов, протекающих в нижних слоях воздуха, ученые перешли к исследованиям верхней атмосферы с помощью метеорологических и геофизических ракет и искусственных спутников Земли.

Налажен обмен информацией о погоде между метеослужбами различных государств. Для расчетов, необходимых при составлении прогнозов погоды, все шире применяются электронные вычислительные машины. В настоящее время оправдывается около 85 процентов предсказаний погоды. Но правильно предсказать погоду — это только полдела.

Первые попытки управления погодой стали возможны лишь тогда, когда наука об атмосферных явлениях достигла достаточно высокого уровня развития.

Главная трудность управления погодой заключается в том, что атмосферные процессы протекают с затратой чудовищного количества энергии. Для образования всего лишь одной небольшой местной грозы потребовалось бы столько же энергии, сколько выделяется при взрыве крупной водородной бомбы. На образование нескольких кучевых облаков среднего размера, обычно возникающих летом во второй половине дня, расходуется в 20 раз больше энергии, чем вырабатывает за время, требующееся на образование этих облаков, Куйбышевская ГЭС. Чтобы создать ветер, дующий в течение 3—4 часов со скоростью 20 метров в секунду по фронту шириной в 200 километров, потребовалась бы энергия 200 подобных электростанций.

И все же попытки вызвать изменение погоды делаются все чаще.

В годы второй мировой войны, например, англичане пробовали рассеивать туман на аэродромах путем нагревания воздуха. С этой целью вдоль взлетной полосы устанавливались мощные нефтяные горелки. Нагревая воздух, они вызывали испарение капель тумана. Таким способом действительно удавалось рассеивать туман на несколько десятков метров в высоту. Но для этого приходилось расходовать около ста тонн нефти в час. Способ оказался слишком дорогим и не получил практического применения...

Но, помимо прямого воздействия на атмосферные явления, существует и другой путь. Он заключается в том, чтобы заставить природные процессы протекать в нужном для нас направлении.

Представьте себе огромный камень, стремительно мчащийся вниз по крутому склону. Остановить его почти невозможно. Но достаточно небольшого препятствия, помещенного на пути камня, чтобы изменить направление падения и отвести опасность.

Так иногда с небольшой затратой сил и средств удается изменить направление могучих природных процессов. Из этого и исходят ученые, пытающиеся управлять атмосферными явлениями.

В частности, чтобы воздействовать на облака, стараются воспроизвести и ускорить процессы образования и выпадения осадков, происходящие в природе.

Как известно, облака — это скопление огромного количества мельчайших водяных капель или кристалликов льда, плавающих в воздухе. Однако дождь или снег идет не из каждого облака. Для выпадения осадков необходимо, чтобы водяные капли или ледяные кристаллики укрупнились до определенных размеров.

Ставшие достаточно тяжелыми, капли или кристаллики льда падают вниз. Если в воздухе тепло, кристаллики тают, тогда идет дождь. При низкой температуре кристаллики соединяются друг с другом и выпадают на землю в виде снежинок.

Искусственное воздействие на облачность заключается в том, что в нее вводятся различные химические вещества, ускоряющие процесс образования крупных кристалликов льда или водяных капель.

Подобными стимуляторами могут служить, например, мелкие частицы йодистого серебра или йодистого свинца, кристаллическая структура которых весьма напоминает структуру обычного льда. Эти вещества рассеиваются в облачной массе с самолета. Водяные пары осаждаются на них, кристаллики укрупняются и выпадают на землю, а облако тем самым рассеивается.

Помимо йодистого серебра, хорошие результаты дает применение некоторых других химических веществ, а также твердой углекислоты, известной под названием «сухого льда».

Частицы «сухого льда» имеют очень низкую температуру — примерно минус 70° С. Попадая в облако, они вызывают быстрое замерзание водяных капель и рост ледяных кристалликов. Особенно хорошо поддаются воздействию так называемые переохлажденные облака, целиком состоящие из водяных капель, несмотря на то, что температура в облаке ниже нуля. Подобное облако неустойчиво, и достаточно небольшого «толчка», чтобы вызвать выпадение осадков. Таким «толчком» и служит введение в облако «сухого льда».

Этот способ весьма эффективен. Стимуляторы распыляются с самолета, летящего вблизи верхней границы облачности или тумана. Возникающие при этом ледяные кристаллики разносятся потоками воздуха во все стороны, и процесс кристаллизации вскоре охватывает всю толщу облака. Уже через 15—20 минут возникает просвет шириной в несколько километров.

Аналогичным образом поступают и с «теплыми» облаками, в которых температура выше нуля. Только в этих случаях рассеиваются мельчайшие частицы какого-либо вещества, способного вбирать в себя воду. Присутствие таких частиц в облаке приводит к быстрому росту дождевых капель.

Принудительное укрупнение ледяных кристалликов и капель позволяет рассеивать облака и туманы, получать дополнительные осадки.

Советскими учеными разрабатываются и другие методы активного воздействия на различные атмосферные явления.

Подчинение явлений погоды воле человека послужит дальнейшему развитию производительных сил нашей страны, осуществляющей построение коммунистического общества.

В. КОМАРОВ

В ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Обычный трудовой день в колхозе до краев заполнен заботами об урожае, о высоких надоях, о строительстве. Один день сменяет другой. И пусть они кажутся порой похожими, каждый неизменно приносит новые успехи, новые радости.

Вот и сегодня рабочий день в колхозе имени XX партсъезда раньше других начали доярки.

Анна Павловна Калинина и Катя Никифорова только что окончили утреннюю дойку.

— Сколько же мы надоили? — спрашивают они помощника бригадира по животноводству Ирину Андреевну Ильину. Им это важно знать. До конца года доярки решили получить по 5 тысяч литров молока от коровы. И, судя по всему, получают. Ведь уже к 1 октября было надоено без малого по 4 тысячи литров.

С раннего утра на ферме и Елизавета Николаевна Андреева. Под началом у птичницы 4 тысячи хохлаток. Каждая из них дает в год 170—180 яиц.

Стремительно растет колхозное стадо. Вот и еще одна ферма подводится под крышу. Все больше и больше работы у колхозных строителей.

Хорошее настроение у Ани Васюковой. Убраны последние гектары поздней капусты. Тысячи тонн картофеля, моркови, лука пошли с их полей на стол трудящимся города Ленина.

А вот и колхозные ребята. Перед школой они успевают забежать в животноводческий городок проведать своих подшефных бычков и телочек, за которыми они ухаживают.

Окончен трудовой день. Хозяйка большой семьи Анна Матвеевна Ефимова возвратилась с поля. Мама пришла с работы, старшая, Муся,— из школы, но у малышек рабочий день еще в разгаре. Лида несет в дом дрова, а маленькая Паня усердно наводит блеск на обувь для всей семьи. Эту обязанность она возложила на себя сама и очень гордится ею.

Вечером в клубе собираются на спевку колхозные любители искусства. А за стеной занимаются те, кто хочет овладеть умением красиво одеваться без помощи портних. Это — тоже искусство, и немалое.

И. ФЕТИСОВ

Колхоз имени XX партсъезда,
Ленинградская область.

Фото М. КАШЕ.

Комсомолка, бригадир комплексной бригады Галя Романова выступает с отчетом на комсомольском собрании. Ей не приходится краснеть. Дела у молодого бригадира идут неплохо. Особенно хорош в бригаде урожай кукурузы; получено по 520 центнеров зеленой массы с гектара.

УБЕЖДАТЬ, А НЕ НАКАЗЫВАТЬ

ВРЕДНАЯ «РАДОСТЬ»

Еще не открывая глаз, Андриуша почувствовал вкусный запах. «Пирог с яблоками», — подумал он. У плиты суетилась бабушка, мама гладила матросский костюмчик. И пирог, и нарядная скатерть на столе, и солнечные лучи в комнате вызвали на лице мальчика веселую улыбку.

— Проснулся! — Мама присела на кровать и ласково поцеловала сына. — Давай умываться, сегодня у нас праздник — день твоего рождения.

— А сколько мне теперь лет?

— Шесть, скоро в школу пойдешь.

Бабушка показала Андриуше на большой круглый пирог.

— Сам разрежешь за обедом. Пригласим Витю, Галю и других ребят. Вот ты и будешь хозяином за столом, станешь угощать своих гостей.

После завтрака мама подвела Андриушу к шкафу. Там стояло что-то закрытое простыней. Андриуша отбросил простыню, и глаза его засияли от восторга: перед ним стоял новенький трехколесный велосипед.

Время до обеда промелькнуло незаметно. Андриуша играл с ребятами на дворе. Но вот на крыльцо вышла мама.

— Пойдемте к Андриуше в гости, — пригласила она детей.

Все чинно расселись за низеньким столиком. Андриуша с важным видом разрезал пирог. А мама поставила на стол графинчик и рюмки.

— Это красное, сладкое, — сказала она, разливая вино по рюмкам.

Дети выпили. Маленькая Галя закашлялась. Андриуша пренебрежительно погля-

дел на нее. Он хорошо помнил, что вот так же кашляла мама, когда отец заставлял ее выпить с ним вина.

— Это с непривычки, — сказал он, — давайте еще. Бабушка рассмеялась:

— Ну и парень растет, весь в отца!

Но веселого настроения вскоре как не бывало.

Галя, увидев на туалетном столике маленького зайчика, взяла его.

— Не смей трогать! — Андриуша вырвал зайчика.

Галя расплакалась.

Поднимая упавшую ложку, Сережа толкнул Витю. Витя хотел ударить Сережу.

Вмешались взрослые, и дети вскоре разошлись по домам. Андриуша сидел хмурый и на все старания бабушки и мамы развеселить его отвечал: «Не хочу, не надо». Праздник был испорчен.

А вот другой случай. Володе всего семь месяцев.

— Сегодня он что-то чихает, наверное, простудился, — говорит бабушка, держа мальчика на руках. — Надо его полечить.

Она берет припасенную на всякий случай бутылку кагора и, несмотря на плач ребенка, вливает ему в рот вина, уверенная, что так вылечит внука.

Я рассказывала только о двух виденных мною случаях отравления организма детей алкоголем. Но единичны ли они? Нет. У нас много еще родителей, которые не только в день рождения, но и в другие праздничные дни стараются доставить своим детям эту вредную «радость».

К. КАЛЕНОВА

Челябинск.

«Коля, ложись спать!» — говорит мать своему шестилетнему сыну. Через некоторое время опять слышится, теперь уже несколько раздраженное: «Я кому сказала? Ну, быстрее!» Но мальчик ведет себя так, будто это к нему не относится: он расхаживает по комнате, перелистывает книги.

Через несколько минут мать с помощью ремня укладывает наконец сына в кровать.

Почему же слова матери не были услышаны Колей, не оказали никакого влияния на его поведение?

Слово — одно из важнейших средств воспитания, но каждое требование, просьба должны быть обоснованы: ребенку нужно объяснить, почему одно ему разрешено, а другое запрещено.

У Коли не была выработана привычка ложиться спать в определенное время. Поэтому он и не выполнил приказание матери.

Вот другой пример. Два мальчика отломали по сосулке и сунули их в рот.

— Сегодня можно их пососать, — сказал один из них.

Я подошел и спросил: — Почему?

— Сегодня мамы нет дома.

Мать не разрешила сыну сосать сосульки, но почему, не объяснила. Пользуясь ее отсутствием, мальчик тотчас же нарушил запрет.

Требования, предъявляемые к ребенку, должны быть выражены спокойно. Если же старшие — родители, воспитатели — в гнев начинают кричать, можно быть уверенным, что даже самые маленькие дети увидят в этом их бессилие и не послушаются. Ведь убедить малыша труднее, чем наказать его.

Распоряжение, отдаваемое ребенку, должно быть точным, кратким и понятным ему.

Как-то от маленькой Луды я услышал, что ее мама, как пила, и пилит. Девочка правильно подметила одну из ошибок старших в обращении с детьми: стремление читать длинные нравоучения. На многословие же дети обычно не реагируют, они быстро привыкают к нему и перестают придавать значение словам. Недаром и поговорка гласит: «Лишнее говорить — себе навредить».

Дети часто обращаются к старшим с различными вопросами: «Что это?», «Почему?». Некоторые родители отмахиваются: «Отстань!» — или стараются переключить внимание ребенка. Этим они гасят детскую любознательность, пылливость и в то же время подрывают свой авторитет.

Не следует также прибегать к угрозам и запугиванию. Расшалившемуся ребенку нередко мать говорит: «Вот придет отец, он тебе задаст». Наконец приходит отец. Ребенок уже давно успокоился, и мать об угрозе забыла. Но ребенок помнит. Больше того, он сделал для себя определенный вывод: у взрослых слово может расходиться с делом.

Ребенку нужно доверять. Тогда он будет стараться оправдать доверие. Когда шестилетнюю Галю спросили в детском саду, почему она не поливает цветы, она ответила: «Я не умею, так мне сказала мама». Таким образом, вместо того, чтобы научить ребенка, как поливать цветы, мать подорвала у девочки уверенность в своих силах.

Трудовая, спокойная обстановка, пример старших — вот условия, при которых дети будут ценить слово воспитателей и беспрекословно выполнять их требования.

П. ИНИУТИН

Черкассы.

Рисунки Ю. УЗБЯКОВА.

О ГЛИСТАХ, КОТОРЫМИ ЗАРАЖАЮТСЯ ЧЕРЕЗ МЯСО И РЫБУ

Нередко больной, обращаясь к врачу, жалуется на частые головные боли, тошноту, особенно по утрам, тяжесть в животе, слабость. А потом выясняется, что вот уже несколько лет у него выделяются из кишечника какие-то белые кусочки, похожие на обрывки лапши. Все эти жалобы очень характерны для глистного заболевания, которое вызывается бычьим цепнем (в народе его неправильно именуют солитером).

Бычий цепень — крупный паразит человека, достигающий 6—7 метров в длину. У него очень маленькая головка, не больше просыаного зерна, с хоботком и четырьмя присосками. Длинное тело паразита состоит из множества отдельных четырехугольных члеников, действительно похожих на обрывки лапши. В зрелых члениках находятся матки с огромным количеством яиц.

Паразит этот называется бычьим потому, что местом, где из его яиц развиваются личинки (финны), являются мышцы быков и коров. Если человек съест зараженное мясо недостаточно проваренным или прожаренным, попробует сырой фарш из него, то начнется второй этап развития паразита — в кишечнике человека из финны выходит наружу головка цепня. Прикрепившись своими присосками к стенке кишки, глист начинает расти и уже через три месяца превращается во взрослого паразита. С этого момента человек замечает, что у него выделяются белые кусочки — членики паразита. Крупный рогатый скот, в свою очередь, заражается финнозом, поедая вместе с сеном и травой яйца паразита, выделяемые больными людьми. Так замыкается круг.

После лечения бычий цепень с головкой выходит, и это свидетельствует о том, что больной полностью избавился от паразита. Но иногда отходит только тело глиста, а сама головка остается в кишечнике. В этом случае членики снова начинают расти, и тело паразита восстанавливается.

Еще более опасным паразитом является свиной цепень. Он развивается так же, как и бычий, с той лишь разницей, что его личинки живут в мышцах домашних и диких свиней. Человек заражается через финнозную свинину или сало с прожилками мяса.

Свиной цепень не такой длинный, как бычий. Его величина обычно 1,5—2 метра. Он имеет маленькую головку с хоботком и двойной кроной крючьев, которыми прикрепляется к слизистой оболочке кишечника человека. Уже такое паразитирование наносит значительный вред организму человека. Вдобавок личинки свиного цепня могут жить не только в мышцах животных, но иногда и в мышцах человека. Из желудка они могут быть занесены током крови в подкожную клетчатку, в глаза, головной мозг и другие органы, вызывая очень тяжелый недуг. Когда личинки свиного цепня попадают в мозг, человека мучают сильные головные боли, частые головокружения и даже припадки типа эпилептических. Развитие личинок в глазу может лишить больного зрения.

Существует еще одно очень тяжелое глистное заболевание, получившее в народе название «одутловатка» потому что в первые же дни заболевания у человека сильно отекает лицо и особенно веки.

Возбудителем «одутловатки» являются очень мелкие паразитические черви — трихинеллы. Во взрослом состоянии они живут в кишечнике свиней, собак, кошек, некоторых других плотоядных животных, а также и человека. В отличие от других глистов трихинеллы — живородящие паразиты. В кишечнике человека и животных, куда они попадают вместе с сырым мясом или салом, они рожают по несколько тысяч личинок, которые током крови заносятся в мышцы, главным образом в мышцы языка, гортани и межреберные. Там они свертываются в спираль и через некоторое время покрываются известковой оболочкой. В таких капсулах личинки могут оставаться живыми в течение нескольких лет. Они причиняют человеку боли, лишают его подчас трудоспособности.

«Одутловатка» больше распространена в тех местностях, где население широко употребляет в пищу свиное сало с прожилками мяса. Нередко кусок свинины или сала вызывает заражение нескольких человек одновременно.

Чтобы избежать заражения всеми этими глистами, не следует есть плохо прожаренное или проваренное мясо и слабосоленое свиное сало. Варить и жарить мясо надо, пока из кусков не исчезнут остатки крови. Свиное сало необходимо засаливать мелкими кусками, с таким расчетом, чтобы соль проникала и в самую их середину. Нельзя покупать эти продукты у случайных продавцов. Не менее важно оберегать скотину от заражения глистами, а значит, не пользоваться хлевом и дворами в качестве отхожих мест.

Глистами можно заразиться не только через мясо, но и через рыбу. Рыбий солитер (правильное название — лентец широкий) — это самый крупный паразит человека. Длина его достигает иногда 15 метров. Он имеет маленькую головку и длинное тело, состоящее из множества члеников. В зрелых члениках находятся матки с яйцами.

Паразитирует лентец в кишечнике человека, собаки, кошки, иногда свиньи и откладывает там яйца. Но для того, чтобы из них развились личинки, яйца должны попасть в воду. В водоемах их заглатывают водяные рачки-циклопы. В этих рачках развитие личинок начинается, а оканчивается в организме рыб: щуки, ерша, окуни, налима и других, — которые пожирают рачков. Человек, если он ест такую рыбу недостаточно проваренной, может заболеть. Тогда расстраивается работа кишечника, болит живот, тошнит, ощущается слабость, часто болит голова.

Карповые породы рыб — язь, лещ, плотва, красноперка, карп — бывают поражены личинками чрезвычайно мелких паразитических червей. Их называют сибирская, или кошачья, двуустка, а научное название — описторхис. Личинки этих червей развиваются в воде, в организмах пресноводных улиток, которыми питаются рыбы, а также в кишечнике собак, кошек, лисиц, свиней.

Для того, чтобы не заразиться через рыбу глистами, надо соблюдать то же простое правило: не есть ее сырой. А для того, чтобы сами рыбы не заражались глистами, человек не должен загрязнять водоемы. Не следует также кормить сырой рыбой животных, так как и они могут оказаться виновниками загрязнения водоемов.

Ради того, чтобы обезопасить себя от тяжелых глистных заболеваний, стоит, право же, отказаться от некоторых вредных привычек.

Е. ЛЕВЕНСОН,
кандидат медицинских наук

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«У нас в бригаде 24 доярки, из них 14 комсомолок. Трудимся мы добросовестно и выполняем план. Но среди нас имеются М. Белугина и М. Павленко, которые сквернословят и дебоширят. Своим поведением они позорят нашу бригаду. Руководители нашего отделения никаких мер к ним не принимают. Бригадир М. Ишнихизова редко можно увидеть на работе, а когда бывает, то в нетрезвом виде». Это письмо подписали группорг Машкина и комсомолка Нефедова, работающие в Горьковском зерносовхозе, Ново-Алексеевского района, Ставропольского края.

Ново-Алексеевский районный комитет КПСС сообщил нам, что это письмо обсуждалось на собрании партгруппы 4-го от-

деления Горьковского зерносовхоза. Дояркам Белугиной и Павленко указано на их недостойное поведение, а бригадир дойного гурта М. Ишнихизов снят с работы.

* * *

Пайщики Фроловского сельпо Калязинского района, Калининской области, пожаловались в редакцию, что Шагова, заведующая магазином в деревне Чаплинке, систематически нарушает правила советской торговли, продает товары по самовольно завышенным ценам, обесчуждает покупателей.

По сообщению Калининского облпотребсоюза, факты подтвердились, и Шагова отстранена от работы.

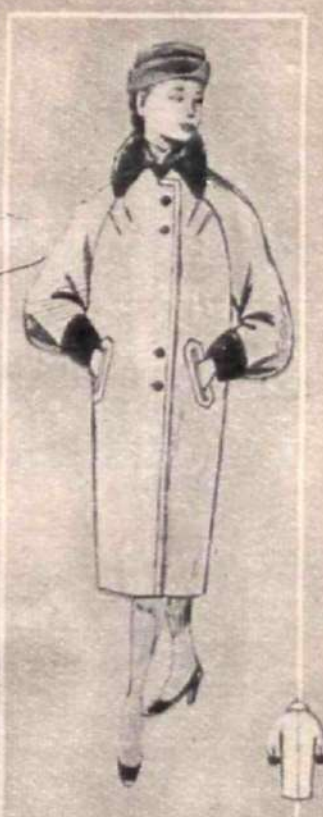
Платье из шерстяной ткани, неотрезное, с поясом. Спереди бантовая складка. Рукав втачной, полудлинный. Воротник отложной. Вставка из ткани платья.

Юбка с жакетом-безрукавкой из гладкой плотной ткани. Юбка прямая, сзади с односторонней складкой. Спинка безрукавки с напуском.

Платье-костюм из шерстяной ткани. Блузка привлекающей формы. Рукав цельнокроенный, полудлинный. По вырезу ворота — шарфик. Юбка плиссированная.

Зимнее пальто, слегка зауженное внизу. Рукав спереди — реглан, со стороны спинки — цельнокроенный. Карманы прорезные. Спинка со швом посередине.

Моды

Домашнее платье и передник из хлопчатобумажной ткани. Отрезной лиф спереди с верхом мелких складочек. Рукав втачной, полудлинный. Слегка расклешенная юбка спереди с бантовой складкой. Передник на притачном поясе, завязывающемся сзади. Грудка пристегивается к платью на пуговицу лифа. Передник отделан вышивкой.

Костюм из клетчатой ткани. Жакет прямой. Концы пояса спереди застегиваются на пуговицу жакета. Рукав втачной, длинный. Карманы прорезные. Юбка прямая, с встречной складкой сзади.

Зимнее пальто прямого покроя. Рукав втачной. Карманы прорезные. Спинка с мягкой складкой.

МИНСКИЙ
ДОМ МОДЕЛЕЙ

КАК ВЕСТИ СЕБЯ ЗА СТОЛОМ

Каждому известно, что на пользу человеку идет только то, что он ест с удовольствием. Недаром мы во время еды всегда желаем друг другу приятного аппетита. Между тем на усвоение пищи организмом влияет не только режим питания, вкус приготовленных блюд, но и та обстановка, которая окружает человека во время еды.

Убранство стола и поведение соседей по столу также отражаются на аппетите. Вот почему во время еды нужно соблюдать определенные правила.

Этим правилам следует обучать ребенка с самого раннего возраста. Как только малыш сможет есть самостоятельно, терпеливо и настойчиво обучайте его пользоваться ложкой. Научите его держать ложку правой рукой, тремя пальцами, подносить ее ко рту не сужающейся, а боковой стороной. Надо следить, чтобы ребенок зачерпывал суп не к себе, а от себя, не засовывая всю ложку в широко раскрытый рот.

Когда ребенок становится старше и ему без боязни можно дать в руки острый предмет, его приучают пользоваться вилок. Вилку держат тремя пальцами правой руки, опираясь указательным несколько выше

зубцов. Если пищу нужно накалывать (кусочки мяса, рыбы, овощей и т. п.), вилку поворачивают зубцами вниз. Если пища рассыпчатая (каши, запеканки и т. п.), вилку поворачивают зубцами вверх и как бы подгребают ею кушанье.

Вилку держат и правой и левой рукой: правой, если пищу не нужно нарезать, а левой — когда одновременно приходится пользоваться ножом. Нож держат только правой рукой, опираясь указательным пальцем в место, где лезвие прикреплено к рукоятке. Запретите ребенку подносить нож ко рту, а тем паче есть с ножа: это некрасивая и опасная привычка.

Во время еды и после окончания ее все приборы кладут не на скатерть, а на тарелку.

Если вы хотите, чтобы ваши дети усвоили несложные правила поведения за столом, прежде всего соблюдайте их сами.

Не следует класть локти на стол во время еды, так как это мешает соседям.

Сидеть на краешке стула неудобно, занимайте все сиденье, но не опирайтесь на спинку стула, так как в этом положении вы окажетесь далеко от своего прибора.

Не надо заменять вилку ложкой, когда кушанье этого вовсе не требует. Вполне удобно есть вилок, а не ложкой яичницу, омлет, кашу (конечно, не жидкую), овощи.

Не надо резать ножом рубленую котлету, тефтели, рулет, отварные или жареные овощи, картофель, яичницу, омлет, пудинг, запеканку: все эти кушанья легко разделяются на части вилок. Именно поэтому не режут ножом и рыбу.

Для того, чтобы кушанье не остывало, его нарезают только по мере необходимости, отрезанный кусочек съедают и только затем отрезают следующий.

Чавканье, сопенье, все эти звуки, которые возникают, когда человек ест торопливо, неаккуратно, жадно, неприятны. Есть и пить бесшумно — одно из первых застольных правил.

Рискованно говорить с полным ртом, дуть на пищу,

втягивать или засасывать ее с самого края ложки — все это грозит неприятными соседю по столу. «Опасным соседом» называют и того, кто за столом энергично жестикулирует с ножом или вилок в руке.

С общего блюда на свою тарелку накладывают кушанье при помощи общих приборов и тотчас же возвращают их на место.

Никогда не следует копаться в общем блюде, стараясь во что бы то ни стало взять себе на тарелку лучший или больший кусок; выбирайте то, что вам по вкусу и вместе с тем лежит близко к краю блюда.

Хлеб с общего блюда берут обычно рукой. Ведь взятый кусок будет есть только тот, кто его взял. Соль достают из солонки специальной ложечкой, горчицу — лопаточкой. Когда этих предметов нет, можно воспользоваться своим ножом, если он до этого не был в употреблении.

Ложкой, которую подают к чайному прибору, только размешивают чай, причем делают это не слишком энергично. Пить чай с ложки нет никакой необходимости. Маленький ребенок может пить молоко, чай, кофе из блюдца, взрослые обычно этого не делают.

Нельзя курить во время обеда или ужина. Закуривают после конца еды, попросив на то разрешение у окружающих.

Отметим кстати, что распространенный и якобы свидетельствующий о «деликатности» обычай оставлять на тарелке недоеденный кусок ничем не оправдан.

Можно попросить положить поменьше или вообще отказаться от какого-нибудь блюда, но не говорить при этом, что оно невкусно либо не нравится. Поблагодарив хозяйку, откажитесь от предложенного кушанья без объяснения причин. Хозяевам же не следует слишком настойчиво и многократно уговаривать гостей испробовать то или иное блюдо или выпить еще вина.

Эти несложные застольные правила должен соблюдать каждый.

Е. НИКОЛЬСКАЯ

Содержание:

- Н. Маторина — И мы в тех крыльях перышки...
- М. Хадикова — Не отставай на подъеме
- В. Ильинский — Москва — Тихий океан
- В. Елагин — Настольная книга животновода
- Р. Розова — Простая история
- В. Степаненко — Валенти. Рассказ
- Е. Лось — Раздумье. Девичье. В метель. Стихи
- Б. Львов — Девушки из запорожской степи
- Э. Левак — В Прушанках
- В. Рекозубов — Поможем нашим женщинам
- Ф. Полякова, А. Гнездилова, М. Ушакова, М. Астапова — Детский сад должен работать круглый год
- К. Альваро — Подарки. Рассказы
- Н. Христов — Двери открыты его поэзии...
- И. Самойленко — Открытие
- В. Комаров — Погода по заказу
- И. Фетисов — В обычный день
- К. Каленова — Вредная «радость»
- П. Инютин — Убеждать, а не наказывать
- Е. Левенсон — О глистах, которыми заражаются через мясо и рыбу
- По следам неопубликованных писем Мэди
- Е. Никольская — Как вести себя за столом

ВКЛАДКИ:

Депутат Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, звеньевая колхоза «Иристон» Муслимат Хадикова.

Фото Г. Борисова.

«ПАРК ЦИОЛКОВСКОГО». С картины В. Лавровой.

«ПОРТРЕТ ТЕЛЯТНИЦЫ ЛАПШИНОВОЙ». С картины А. Гагарина.

«СОПЕРНИЦЫ». С картины Н. Касаткина.

Елочные игрушки-самоделки. Рисунок О. Комаровой.

На первой странице о бложи: бьет дважды Героя Социалистического Труда доярку Прасковью Николаевну КОВРОВОЙ, установленный на ее родине, в селе Юшта Рязанской области. Фотомонтаж Г. Борисова и В. Гортинского.

Оформление номера В. ГОРТИНСКОГО.

Технический редактор В. ПАРХОМЕНКО.

К этому номеру дается бесплатное приложение — выкройки елочных игрушек-самоделок.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВА, И. А. КОБЧИКОВА, О. П. КОЛЧИНА, П. Н. ПИНКИСЕВИЧ, Л. Е. ПИЩЕНИНА, В. Е. СОКОЛОВА (зам. главного редактора), Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН, А. Т. ШАПОВАЛОВА (отв. секретарь).

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградский проспект, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35; Д 3-39-48.

А 10531. Подп. к печ. 19/ХІ 1959 г. Тираж 2 000 000 экз. Изд. № 1715. Заказ № 2635. Формат бум. 60×92%. 2,75 бум. л.— 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени Н. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

БЕЗ ЮМОРА

Житель села Сухово, Иван Д., пропивал всю получку, а если удавалось, «прихватывал» и заработок жены Анны, угрожал ее убить. Семья распалась. А наш «герой» женился еще, но прожил с новой женой недолго: бросил ее и маленькую дочь. И снова женился. И эту жену уже измучил. А ведь она хорошо знала, кого принимает...

Иван Д., к сожалению, не одинок. Любит пожить за счет женщин и житель села Тольково И. От жены он ушел к доярке Зое М., потом к доярке Полине Ж.

«Надо ли женщинам-труженицам пригревать таких подлецов?» — спрашивает в своем письме Анна Д. из села Тольково, Балахтинского района, Красноярского края.

Рисунок Г. СУНДЫРЕВА.

НЕ РАЗРЕШАЙТЕ ДЕТЯМ
ходить или играть
вблизи
железнодорожного полотна
и на путях.

ОБЕРЕГАЙТЕ
детей и себя
от несчастных случаев!

Цена номера 1 рубль.

С. Мухоморов